

Санкт-Петербургский государственный университет

Баранова Татьяна Олеговна

**Выпускная квалификационная работа на тему:
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
ВЫБОРА РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Уровень образования: магистратура

Направление 37.04.01. «Психология»

Основная образовательная программа «Социальная психология и
политическая психология»

Научный руководитель:
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры социальной психологии СПбГУ
Позднякова Татьяна Борисовна

Рецензент:
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии НовГУ им. Я. Мудрого
Моисеева Анна Аркадьевна

Санкт-Петербург

2022

АННОТАЦИЯ

В современном обществе наблюдается кризис нуклеарной семьи и тенденция к уменьшению продолжительности межличностных отношений. Происходит трансформация сферы интимности, изменяются представления о любви, браке, дружбе и традиционных романтических отношениях.

Цель исследования состояла в выделении социально-психологических детерминант выбора разных форм романтических отношений, а именно моногамных и полиаморных отношений.

В исследовании были использованы следующие методики: 16-ти факторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С); методика «Ценностные ориентации-36» (ЦО-36) (автор В.Н. Куницына); опросник Г.Ф. Келли «Установки по отношению к сексуальности»; мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых (ОРПВ) (Бреннан, Шейвер, в адаптации О.А. Екимчук); методика «Незаконченные предложения»; авторская анкета для людей, склонных к полиаморным отношениям.

В исследовании приняло участие 43 человека, состоящих в моногамных либо в полиаморных отношениях.

Результаты: Выбор моногамных или полиаморных отношений связан с возрастом, установками к сексу, сексуальной ориентацией, ценностными ориентациями, социально-психологическими особенностями поведения. Существуют различия в представлениях о любви и любовных отношениях у респондентов-моногамов и полиаморов.

Ключевые слова: межличностные отношения, романтические отношения, моногамия, полиамория, любовь.

ABSTRACT

In modern society, there is a crisis of the nuclear family and a tendency to reduce the duration of interpersonal relationships. There is a transformation of intimacy, ideas about love, marriage, friendship and traditional romantic relationships.

The purpose of the study is to identify socio-psychological determinants of the different romantic relationship choice, namely monogamous and polyamorous relationship choice.

The following methods are used in the study: R. Cattell's 16-factor Personality Questionnaire (form C); Value Orientations-36 (by V.N. Kunitsyna); Attitudes towards Sexuality Questionnaire (by G.F. Kelly); Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment; method of unfinished sentences; author's questionnaire for people in polyamorous relationships.

The study involves 43 people in both monogamous and polyamorous relationships.

Results. The choice of monogamous or polyamorous relationships is associated with sexual orientation, age, value orientations, sexual attitudes, etc. There are differences in the perceptions of love and love relationships among monogamous and polyamorous respondents.

Key words: interpersonal relationships, romantic relationships, monogamy, polyamory, love.

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ	2
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. Теоретический анализ проблемы выбора различных форм романтических отношений	11
1.1. Категория «отношения» в психологической науке	11
1.2. Межличностные отношения в контексте психологии отношений	17
1.3. Романтические отношения: понятие, специфика	23
1.4. Формы романтических отношений	26
1.4.1. Стили любви и романтические отношения	26
1.4.2. Моногамные и полиаморные отношения	36
1.5. Проблема выбора романтических отношений	48
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	53
ГЛАВА 2. Методы и организация исследования социально-психологических детерминант выбора разных форм романтических отношений	54
2.1. Дизайн исследования	54
2.2. Описание выборки исследования	56
2.3. Методы и методики исследования	59
2.4. Процедура исследования	64
2.5. Математико-статистические методы обработки данных	64
ГЛАВА 3. Результаты исследования социально-психологических детерминант выбора разных форм романтических отношений	65
3.1. Социально-демографические показатели и выбор моногамных/полиаморных отношений	65

3.2. Социально-психологические особенности людей, склонных к моногамным и полиаморным отношениям.....	67
3.3. Взаимосвязь ценности зрелой любви и отдельных социально-психологических параметров личности	74
3.4. Взаимосвязь установок к сексу и отдельных социально-психологических параметров личности	75
3.5. Взаимосвязь социально-психологических особенностей людей, состоящих в полиаморных и моногамных отношениях, и параметров романтической привязанности	76
3.6. Исследование различий мужчин и женщин, состоящих в полиаморных и моногамных отношениях	83
3.7. Контент-анализ представлений о любви, любовных отношениях и любимом человеке у людей, состоящих в полиаморных и моногамных отношениях	87
3.8. Контент-анализ авторской анкеты для людей, состоящих в полиаморных отношениях	95
ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	103
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	105
ПРИЛОЖЕНИЕ. А	112
ПРИЛОЖЕНИЕ. А.1	112
ПРИЛОЖЕНИЕ. А.2	112
ПРИЛОЖЕНИЕ. А.3	113
ПРИЛОЖЕНИЕ. Б.....	114
ПРИЛОЖЕНИЕ. В	116
ПРИЛОЖЕНИЕ. Г.....	122

ВВЕДЕНИЕ

История, как правило, отражает образ жизни людей на взятом отрезке времени. Она раскрывает нам представления людей о любви, о семье и определенных ценностях на разных этапах развития общества. Нетрудно заметить, что уклад жизни людей подвергается трансформации и с течением времени мораль и нравственность приобретает иные смыслы, что зависит в свою очередь от многих факторов: от природных и социально-экономических до культурно-религиозных.

Обращаясь к сфере близких отношений, следует отметить, что на сегодняшний день более половины браков в России заканчиваются разводом, причём, в 20% случаев причиной развода указывается измена. Тем не менее моногамные (они же традиционные) отношения мыслятся как единственно верная база для построения длительных отношений, в последствии перерастающих в брак. Помимо этого, в современном обществе наблюдается тенденция к уменьшению продолжительности межличностных отношений, а кризис нуклеарной семьи проблематично отрицать. Происходит трансформация сферы интимности, изменяются представления о любви, браке и дружбе, что порождает новую реальность. На таком фоне становятся более заметны альтернативные формы сексуальных и семейных отношений. Одной из них является полиамория или, иначе говоря, этическая немоногамия.

В современном обществе разворачиваются дискуссии о немоногамных отношениях и о кризисе моногамных отношений. Импульсом для этого послужили дискурсы о сексуальной эмансипации и преодолении различного рода сексизмов – в отношении гомосексуальной субкультуры, бисексуальных движений, альтернативных сексуальных практик, феминистических течений.

Значительный вклад в разработку теоретических основ и практических исследований отношений и сексуальности внесли В.Н. Мясичев, Л.А. Карпенко, Н.Н. Обозов, Е.С. Кузьмин, И.С. Кон, У. Мастерс, В. Джонсон, Р. Колодни, Э. Гидденс и др.

Исследования романтических отношений, межличностных отношений в браке традиционно входят в сферу научных интересов современных зарубежных и отечественных авторов. Так, на базе ВШЭ осуществлялось исследование полиаморных отношений.

Исходя из актуальности в современном мире нетрадиционных форм романтических отношений исследование полиамории или, иначе говоря, этической немоногамии, представляет для нас особый интерес.

В отличие от традиционных *моногамных отношений*, под которыми мы понимаем романтический союз двух людей, главной характеристикой которого является верность партнеру (она же – основное условие отношений), в полиаморных отношениях человек может испытывать одновременную любовь более чем к одному человеку, т.е. партнеров может быть неограниченное количество; понятие измены часто отсутствует или же сильно трансформировано. При этом общество не может предложить готовой ролевой модели или идентичности под данный тип отношений, так как он является, зачастую, стигматизированным и мало освещённым.

Таким образом, представляется актуальным более глубокое изучение детерминант выбора близких отношений, среди которых моногамные и полиаморные романтические отношения.

Цель исследования состояла в выделении социально-психологических детерминант выбора разных форм романтических отношений.

Предмет исследования: социально-психологические детерминанты выбора моногамных и полиаморных романтических отношений.

Объект исследования: люди, состоящие в моногамных и полиаморных романтических отношениях.

Основная гипотеза:

Выбор разных форм романтических отношений (моногамных, полиаморных) связан с определенными социально-психологическими особенностями мужчин и женщин.

Частные гипотезы:

1) Людей, выбирающих полиаморные отношения, отличает низкий уровень нормативности поведения, непосредственность и склонность к переменам, а моногамные отношения – стремление к стабильности, ориентированность на нормы, принятые в обществе.

2) У людей, склонных к полиаморным отношениям установки к сексу более либеральные, чем у людей, стремящихся к моногамии в отношениях, связаны со стремлением к разнообразию жизни.

3) Люди, выбирающие моногамные отношения, в большей степени стремятся к эмоциональной близости с партнером, для стремящихся к полиаморным отношениям она менее важна.

Задачи исследования:

Теоретические

- изучить существующие теоретические положения и подходы к пониманию межличностных и романтических отношений, их выбору.

- концептуализировать понятие полиамории, определить структурные и содержательные границы данного феномена.

Эмпирические

- изучить взаимосвязь выбора моногамных/полиаморных отношений с такими переменными как «возраст», «пол», «сексуальная ориентация», «образование».

- изучить социально-психологические особенности людей, склонных к моногамным и полиаморным отношениям.

- выделить социально-психологические детерминанты выбора моногамных и полиаморных отношений.

- изучить особенности романтической привязанности людей, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях.

- исследование различий мужчин и женщин, состоящих в полиаморных и моногамных отношениях.

- изучить представления о любви, любовных отношениях и любимом человеке у людей, состоящих в полиаморных и моногамных отношениях.

Методические

- разработать анкету (для людей, состоящих в полиаморных отношениях).

Методы исследования: анализ литературы, метод тестирования, опросные методы, контент-анализ.

Методики:

1. 16-ти факторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С);
2. Методика «Ценностные ориентации-36» (ЦО-36) (автор В.Н. Куницына);
3. Опросник Г.Ф. Келли «Установки по отношению к сексуальности»;
4. Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых (ОРПВ) (Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment (MIMARA) (Бреннан, Шейвер, 1995) в адаптации О.А. Екимчук);
5. Методика «Незаконченные предложения»;
6. Авторская анкета для людей, склонных к полиаморным отношениям.

Математико-статистические методы обработки эмпирических данных: методы, позволяющие вычислить меры общей статистики, Хи-квадрат Пирсона, U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ (критерий Спирмена).

Теоретическая значимость. В ходе исследования выделены социально-психологические детерминанты выбора полиаморных и моногамных отношений, описаны социально-психологические особенности людей, состоящих в полиаморных и моногамных романтических отношениях.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы практическими психологами, занимающимся вопросами сексуальности и межличностных отношений, при работе с клиентами, состоящими в полиаморных отношениях, а также испытывающих трудности в близких отношениях.

Объем и структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав,

выводов, заключения, списка литературы из 86 источников и приложений. Текст работы изложен на 122 страницах, иллюстрирован 19 таблицами и 10 рисунками.

ГЛАВА 1. Теоретический анализ проблемы выбора различных форм романтических отношений

1.1. Категория «отношения» в психологической науке

В психологии термин «отношение» является одним из базовых понятий. Не касаясь частностей, трудно отыскать дисциплину, где понятие «отношение» не использовалось бы в качестве главного понятия или второстепенного. Термин активно используется не только в гуманитарных науках (психология, социология, философия), но и в естественных и точных, как, например, биология и математика.

В настоящее время в психологическом понятийном аппарате термин «отношение» занимает одну из главенствующих позиций. Родоначальником термина «отношение» (как и многих других терминов в целом) является философия. Согласно Е.В. Левченко, можно выделить три пути развития термина: первая линия – логико-философская; вторая – биологическая; третья линия – интроспективно-психологическая (Левченко Е.В., 2003).

Исторически логико-философский путь развития является первым (Аристотель, М.М. Троицкий, Дж.С. Милль).

Согласно Аристотелю, такая категория как «отношение» входит в перечень родовых понятий бытия. В этот перечень Аристотель включил: качество, количество, сущность, отношение, время, место, действие, страдание, обладание, состояние.

Биологический путь развития понятия «отношение» появился несколько позже, он заключается в следующем: существует необходимость в описании и изучении отношения организма к среде. Эта идея противопоставляется Ч. Дарвином, Ж.Б. Ламарком и Г. Спенсером идее изучения организма в отдельности от окружающей его действительности. Кроме того, отечественные ученые В.Н. Мясищев, А.Ф. Лазурский, М.Я. Басов, В.М. Бехтерев также придерживаются в своих работах этого мнения: необходимо изучать отношение индивида к среде, не отрывая его от этой среды.

В.М. Бехтерев выделял следующие характеристики отношения человека к среде: оно (отношение) отличается активностью и избирательностью, а на уровне личности становится индивидуальным, целесообразно-активным и самостоятельным (Бехтерев В.М., 1999).

А.Ф. Лазурский также отмечал, что при взаимодействии со средой у индивида актуализируется внешняя психика, под которой как раз и понимается отношение человека к среде и которая получила название экзопсихических проявлений. Внутренняя сторона психи (иначе эндопсихика), по А.Ф. Лазурскому, направлена исключительно на работу внутренних скрытых механизмов. Понятие «отношение» определялось А.Ф. Лазурским как склонность, потребность, интерес, форма типичной реакции личности. (Лазурский А.Ф., 1997).

Таким образом, мы можем вывести следующее определение понятия «отношения личности к среде»: оно означает сознательную и избирательную связь психики индивида с тем, что может противостоять ему как объект. Под средой же понимается действительность, выстраиваемая личностью из множества объектов, эти объекты отбираются отношением личности к среде. Понятие «отношение» определялось А.Ф. Лазурским как склонность, потребность, интерес, форма типичной реакции личности.

В своей статье В.П. Позняков пишет: «Продолжая развивать эту идею, М.Я. Басов утверждал, что организм взаимодействует не со средой вообще, а с определенной структурированной ее частью, выделение которой зависит от возможностей организма. Эту особенность взаимодействия организма со средой М.Я. Басов описывает с помощью понятия временного и пространственного радиуса среды. В связи с понятием среды Басов рассматривает жизненно значимые или средовые отношения (объективные и избирательные), которые, собственно, и обеспечивают превращение объективной реальности в среду. Автор отмечает, что всякое отношение становится жизненно значимым для организма и, следовательно, его средовым отношением тогда, когда фактор, противостоящий организму, оказывает на него то или иное воздействие и тем

оказывает свое влияние на жизнь, на развитие данного организма. В концепции Басова идея отношения воплощается как идея симметричной субъектно-объектной связи, предполагающей соучастие субъектной и объектной сторон в ее создании и развитии. При этом организм и среда рассматриваются исследователем как две соотносящиеся органически целостные системы. Взаимодействие оказывается взаимодействием систем в целом, а не отдельных их частей. Поэтому как стимул, так и реакция не выступают изолированно, обособленно, но вовлекают во взаимодействие и общую ситуацию взаимодействия, фон, и общее состояние или общую установку организма. В целом, особенностью трактовки М.Я. Басовым методологического принципа отношения организма к среде является понимание отношения как взаимоотношения, т.е. соучастия его субъектной и объектной сторон в развертывании и организации деятельности» (цит. по: Позняков В.П., 2016, с. 28).

Таким образом, М.Я. Басов понимает под отношениями организма к среде *взаимоотношения*, т.е. соучастия его субъектной и объектной сторон в развертывании и организации деятельности (Басов М.Я., 1930).

В интроспективно-психологическом понимании понятие «отношение» представлено в работах В. Вундта, И.Ф. Гербарта, Г. Гефдинга, а также М.М. Троицкого. В.П. Позняков в своей статье пишет: «Троицкий первым предложил рассматривать все многообразие психических явлений как «факты психических отношений». Он же первым предложил использовать пять независимых оснований для классификации психических отношений: страдательные и деятельные; мысленные и действительные; непроизводительные и производительные; потенциальные и актуальные; прямые и возвратные» (цит. по: Позняков В.П., 2016, с. 29).

Кроме трёх линий развития (логики-философской, биологической и интроспективно-психологической), В.П. Поздняков также выделяет социальную линию развития понятия «отношение». Социальный путь развития термина берет свое начало в социологии и играет особо важную роль для целостного

понимания психологических отношений. В социологии термин «отношения» рассматриваются через призму социального взаимодействия между людьми (Позняков В.П., 2016). Таким образом, под отношениями понимаются социальные связи между индивидуумами, которые актуализируются в процессе социального взаимодействия и являются в последствии результатом этого взаимодействия.

Особый вклад в развитие понятия «отношение» был сделан выдающимся российским психологом В.Н. Мясищевым. В.Н. Мясищев продолжает развивать идеи А.Ф. Лазурского и также делит психику на экзо- и эндопсихику.

В.Н. Мясищев дает исчерпывающее определение «отношений» и акцентирует внимание на проблеме психологии отношений: «Психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания» (Мясищев В.Н., 1957, с. 143). По мнению В.Н. Мясищева, психологические отношения включают в себя следующие компоненты:

1. потребностная или конативная (как стремление к овладению объектом);
2. эмоциональная (например, привязанность, антипатия и т.п.);
3. познавательная (интересы, оценки и убеждения).

Стоит также отметить, что В.Н. Мясищев изучает человека в деятельности и сам предмет психологии определяет через сознательную деятельность личности. Именно поэтому ученый видит в деятельности критерий для классификации отношений. Так, он выделяет два вида отношений: первый вид – непосредственное отношение (под этим видом понимается отношение человека к процессу деятельности, целеполагание и организация деятельности) и второй вид – опосредованное отношение (под этим видом понимается место предполагаемого результата деятельности в системе целей индивида).

В течение долгого времени В.Н. Мясищев разрабатывал концепцию отношений, особое внимание он уделял *психологическим отношениям*. В.Н. Мясищев рассматривал психологические отношения:

- как связь субъекта и объекта;
- как позицию субъекта во взаимодействии со средой;
- как предмет психологии в соответствии с определением психического как системы отношений;
- как одну из фундаментальных категорий психологии;
- как специальный раздел психологии, связанный с изучением целей, потребностей, интересов, идеалов, оценок личности.

В нашей работе мы придерживаемся следующего определения отношений, которое было выведено В.Н. Мясищевым: «Отношения – целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с разными сторонами объективной действительности, включающая три взаимосвязанных компонента: отношение человека к людям, к себе, к предметам внешнего мира» (цит. по: Куницына В.Н., 2001, с. 129).

Отталкиваясь от определения В.Н. Мясищева, мы рассматриваем отношения с одной стороны как осознаваемые взаимосвязи между людьми как представителями социальных групп из разных профессиональных и социальных сфер жизни; с другой стороны отношения рассматриваются через призму взаимосвязей между людьми как личностями, где эмоциональный и чувственный компоненты играют важную роль при формировании отношений. В психологии первый тип отношений традиционно принято называть общественными или социальными. Второй тип – межличностными отношениями или же психологическими.

Основываясь на работах В.Н. Мясищева, многие отечественные психологи развивали понятие психологических (или межличностных) отношений в своих трудах. Согласно С.Л. Рубинштейну, в течение жизни человек стремится реализовать себя: во-первых, как субъект и, во-вторых, как личность (здесь имеется в виду отношение личности к другим людям, с которыми индивид

непосредственно контактирует: «Реально мы всегда имеем два взаимосвязанных отношения – человек и бытие, человек и другой человек (другие люди). Эти два отношения взаимосвязаны и взаимообусловлены» (Рубинштейн С.Л., 1973).

К.К. Платонов в свою очередь понимает под отношениями атрибут сознания (Платонов К.К., 1972).

В.П. Позняков так трактует идеи К.К. Платонова: «Обращение к психологическим отношениям личности позволяет раскрыть две стороны сознания: с одной стороны, познавательная, когнитивная сторона сознания фиксируется образами, знаниями, представлениями и т.п.; с другой, психологические отношения раскрывают важную сторону индивидуального и группового сознания, связанную с оценкой объектов и явлений окружающего мира. В основе психологических отношений личности, носителем и субъектом которых выступает отдельный индивид, всегда лежат общественные, социальные отношения, субъектами которых являются социальные общности, группы» (Позняков В.П., 2016, с.33-34).

Изучая и разрабатывая проблему психологических отношений личности, Б.Ф. Ломов вводит термин «субъективно-личностные отношения». Он определяет субъективно-личностные отношения как динамическую систему с большим числом уровней; эта система как бы запрограммирована в личности и определяет всю психическую жизнь человека.

Б.Ф. Ломов вводит в своей работе понятие «субъективного пространства». Это пространство включает в себя субъективное отношение человека к окружающей его действительности: к людям, собственности, труду. Стоит отметить, что субъективное пространство часто не совпадает с пространством, которое определяют общественные отношения и в которое человек включен объективно (Ломов Б.Ф., 1984).

Б.Ф. Ломов считал, что под термином «отношение» в большей степени должна пониматься субъективная позиция личности по отношению к окружающей его среде, а не его объективная включенность в пространство. Отношение человека эмоционально, оно отражает его субъективную оценку

действительности (Ломов Б.Ф., 1984). Выделяя субъективные отношения личности, Б.Ф. Ломов подчеркивает, что они формируются и проявляются, прежде всего, как отношения к людям. В свою очередь, отношения ко всем другим сферам действительности опосредуются именно этими субъективными отношениями (Ломов Б.Ф., 1984).

В отечественной науке за последние десятилетия было выполнено много исследований по теме психологических отношений, они помогали разрабатывать проблему, в том числе со стороны социальной психологии. Эта разработка связана с введением в систему социально-психологического знания таких понятий, как межличностные отношения (Обозов, 1990); межгрупповые отношения (Агеев, 1989); взаимоотношения (Сушков, 1999); социально-психологические отношения (Шорохова и др., 1977); человеческие отношения (Кроник, Кроник, 1998); эмоциональные отношения (Гозман, 1987); отношения межличностной значимости (Кондратьев, Кондратьев, 2006) и др. Далее мы рассмотрим более детально *межличностные отношения* и классификацию таких отношений.

1.2. Межличностные отношения в контексте психологии отношений

В центре внимания социальных психологов часто находятся межличностные отношения, существующие внутри малых социальных групп или между отдельными людьми.

Рассматривая межличностные отношения, нельзя не обратиться к таким темам как общение, влияние, установки, социальные роли и т.д. В нашей работе мы приведем несколько определений межличностных отношений.

Межличностные отношения часто видятся как субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения (Куницына В.Н., 2001).

М.Э. Прудникова так определяет межличностные отношения: «Межличностные отношения – это система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и других диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга. Эти диспозиции опосредствуются содержанием, целями, ценностями и организацией совместной деятельности...» (Прудникова М.Э., 2002)

В.Н. Мясищев определяет отношения индивида как осознаваемые избирательные связи, являющиеся в свою очередь продуктом индивидуального развития (Мясищев В.Н., 2003).

Г.М. Андреева отмечает, что отношения между взаимодействующими людьми отличаются различными эмоциональными состояниями (Андреева Г.М., 1994).

Межличностные отношения можно подразделить на два вида: на ситуативные отношения и устойчивые отношения. В основе такой классификации лежат критерии значимости и продолжительности межличностных отношений (Мясищев В.Н., 2003).

В свою очередь Т. Шибутани представляет межличностные отношения как «взаимные ориентации, которые развиваются и кристаллизируются у индивидов, находящихся в длительном контакте» (цит. по: Куницына В.Н., 2001, с. 130).

В «Словаре практического психолога» дается следующее определение межличностных отношений: межличностные отношения рассматриваются как «субъективно переживаемые в разной степени осознаваемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения» (Словарь практического психолога, 1998).

Н.Н. Обозов и Е.С. Кузьмин определяют межличностные отношения как совокупность трех компонентов:

1. восприятие и понимание людьми друг друга;
2. межличностная привлекательность;

3. взаимовлияние и поведение (Обозов Н.Н., 1990), (Кузьмин Е.С., 1967).

А.В. Петровский разработал «теорию деятельностного опосредования межличностных отношений». А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский дают следующее определение: «Межличностные отношения – система установок, ориентации и ожиданий членов группы относительно друг друга, обусловленных содержанием и организацией совместной деятельности, и ценностями, на которых основывается общение людей» (Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1990).

В целом мы можем рассматривать межличностные отношения как «совокупность связей, складывающихся между людьми в форме чувств, суждений и обращений друг к другу» (цит. по: Денисенко Е.Г., 2014, с.154).

В отечественной и зарубежной психологии межличностные отношения предстают в различных формах: например, товарищеские и супружеские отношения, добрачные и приятельские, любовные отношения, официальные и неофициальные, деловые и личные и т.д. Кроме того, отношения часто рассматриваются с позиции дихотомий: симпатия-антипатия, дружба-вражда, любовь-ненависть.

С.В. Духновский объясняет большое количество классификаций тем, что «на сегодняшний день в психологии нет общепринятой и разделяемой всеми учеными ... классификации межличностных отношений. Эта проблема обусловлена отсутствием единых, общепринятых ... критериев» (Духновский, С.В., 2010, с. 13). Достаточно привести несколько типологий межличностных отношений, чтобы продемонстрировать вариативность классификаций.

Так, Л. Я. Гозман выделяет особый вид отношений - эмоциональные межличностные отношения, которые являются отношениями симпатии и любви. Безусловно эмоции являются главным критерием выделения эмоциональных отношений (Гозман Л.Я., 1987).

Н. Н. Обозов описывает отношения приятельства и знакомства, отношения дружбы, товарищеские отношения, семейно-брачные отношения и родственные

отношения. В качестве основания типологии, автор выделяет следующие критерии. 1. главный критерий – это глубина вовлечения личности в отношения; 2. избирательность при выборе партнера; 3. различие функций и целей отношений; 4. дополнительные критерии – дистанция между партнерами, продолжительность и частота контактов (Обозов Н.Н., 1990).

Е.Ю. Клепцова, изучая составляющие компоненты межличностных отношений (направленность, модальность, валентность, интенсивность, осознанность, дифференцированность, сложность, уровень развития, широта, эмоциональность, взаимопонимание, когнитивное отождествление), группирует отношения, по аналогии с Н.Н. Обозовым, в три группы:

1. отрицательные,
2. индифферентные,
3. положительные отношения.

Данные виды отношений сопоставимы по содержанию и проявлениям с видами отношений, которые выделяет автор: гуманные отношения, нейтральные отношения, негуманные (эгоистические) отношения (Клепцова Е.Ю., 2013).

Л.Н. Собчик опираясь на типологию Т. Лири, предлагает модифицированный вариант классификации, в котором выделяются восемь типов межличностных отношений:

1. властный-лидирующий;
2. независимый-доминирующий;
3. прямолинейный-агрессивный;
4. недоверчивый-скептический;
5. покорный-застенчивый;
6. зависимый-послушный;
7. сотрудничающий-конвенциальный;
8. ответственный-великодушный (Собчик Л.Н., 2003).

Приведенные выше классификации подтверждают слова С.В. Духновского о многообразии типологий межличностных отношений. Многообразие типологий зависит прежде всего от сферы деятельности, где как раз и

формируется типология. В одном случае типология исходит из запросов консультативной и терапевтической практики, в другом случае из запросов экспериментально-исследовательской практики, а третьем случае из запросов психодиагностической практики и т.д.

Ранее мы упомянули, что в психологии также существует два типа отношений: первый тип – общественные или социальные отношения; второй – межличностные. Г.М. Андреева первая разграничила общественные (социальные) и психологические (межличностные) отношения (Андреева Г.М., 1994). В социологической теории рассмотрена структура общественных отношений и определена субординация различных видов общественных отношений. Выделяют следующие виды общественных отношений:

1. политические,
2. идеологические,
3. социальные
4. экономические и др.

Специфика общественных отношений заключается в том, что такие отношения строятся, основываясь в первую очередь на занимаемом индивидом положении в обществе. Социальная роль фиксирует определенное положение, которое занимает человек в системе общественных отношений. Под ролью понимается функция, нормативно одобренный образец поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную позицию (Кон И.С., 2005). В таблице 1.1 мы приводим различия между общественными и межличностными отношениями.

Таблица 1.1. Различия между общественными и межличностными отношениями (по Г.М. Андреевой)

Общественные отношения	Межличностные отношения
Складываются между разными социальными группами. Характеризуют общество в целом.	Складываются между отдельными людьми.

Носят объективный характер. Не связаны (либо мало связаны) с эмоциями.	Носят субъективный характер. Суть межличностных отношений в их эмоциональной основе.
Существуют относительно независимо от самих людей (люди «включаются» в эти отношения, существующие вне их).	Не существуют отдельно от реализующих их людей (они выражают внутренний мир человека, и их источник находится в самом человеке).
Общественные отношения описываются через понятие «социальная роль».	Межличностные отношения характеризуются с помощью терминов «социальная установка» или «личное отношение».

По мнению М.В. Сапоровской, связь между носителями отношений и субъективное переживание этой связи является основным системообразующим признаком межличностных отношений. Участники отношений оказываются эмоционально вовлеченными в эту связь, они выступают одновременно и субъектами, и объектами этих отношений. М.В. Сапоровская понимает отношения как процесс и результат отражения субъективно переживаемых взаимосвязей в сознании участников отношений, что опосредует характер их взаимодействия и влияет на складывающийся образ партнера (Сапоровская М.В., 2012).

Обобщая представления исследователей, можно сделать вывод, что межличностные отношения очень разнообразны. Во-первых, они субъективно переживаемы, избирательны, включают как положительные, так и отрицательные чувства. Во-вторых, отношения могут быть ситуативными или устойчивыми, продолжительными. Межличностные отношения часто включают в себя от двух участников или даже несколько групп. В-третьих, в отношениях может присутствовать или (наоборот отсутствовать) компонент привязанности; они могут быть как значимы, так и незначимы.

1.3. Романтические отношения: понятие, специфика

Близкие отношения занимают важное место в жизни человека, так как ему жизненно необходимо общение с себе подобными. Еще в раннем возрасте нам нужен эмоциональный контакт с фигурой привязанности (Боулби Дж., 2004). По мере взросления личности потребность эмоционального контакта со значимой фигурой перерождается в желание вступать в романтические отношения. Для наилучшего понимания романтических отношений обратимся сначала к категории *диадических отношений*.

Диадические отношения являются частным случаем межличностных отношений. Диадические отношения реализуются в самой малой социальной группе – в паре («муж»-«жена», «родитель-ребенок» и т.д.), они характеризуются устойчивостью и, как показывает практика, продолжительностью. В диаде партнер является значимым человеком, то есть авторитетом для данного субъекта общения и деятельности.

По мнению А.А. Кроника, в паре (или *диаде*) человек становится значимым благодаря сходству разнообразных потребностей и ценностных ориентаций обоих партнеров. В соответствии с этим А.А. Кроник выделяет критерии значимости: 1) соответствие ценностно-потребностным характеристикам человека, 2) способность направлять выбор человеком стратегии поведения (Кроник А.А. Кроник Е.А., 1998).

В исследованиях Е.А. Хорошиловой высказывается подобная идея: партнер становится более значимым, если со свойствами субъекта связано большое количество характерологических свойств выбранного партнера, и чем позитивнее эти связи, то тем влиятельнее становится сам партнер (Хорошилова Е.А., 1984).

Таким образом, диадические отношения являются межличностными отношениями. Под диадическими отношениями понимаются отношения в диаде, т.е. отношения реализуются между двумя людьми. Особую роль играет эмоциональный аспект таких отношений, так как этот компонент определяет

развитие диадических отношений и интенсивность привязанности к значимой фигуре. Эмоциональный компонент может включать как положительные, так и отрицательные эмоции. Диадические отношения переживаются участниками субъективно и предполагают устойчивость взаимосвязи между этими участниками отношений.

Романтические отношения характеризуются как диадические отношения в паре «мужчина-женщина». Такие отношения базируются на интенсивных позитивных эмоциях, мотивируются физиологически сексуальными потребностями и обуславливаются стремлением к взаимности чувств. Кроме этого, романтические отношения отличаются устойчивостью и относительной продолжительностью (Кроник А.А, Кроник Е.А., 1998).

Значимость романтических отношений определяется несколькими условиями:

1. оказанием влияния на эмоциональное благополучие и психологический комфорт личности;
2. удовлетворением базовой потребности в близких отношениях (Майерс Д., 1997);
3. осуществление заботы о важном человеке;
4. возможность тесного и доверительного общения.

Романтические отношения стали изучать в конце XIX – начале XX века психоаналитики (З. Фрейд, К.Г. Юнг, А. Адлер, К. Хорни и др.) и экзистенциальные психологи (В. Франкл, Э. Фромм, Р. Мей и др.). Во второй половине XX века научных трудов по теме романтических отношений становилось все больше, более того ученые стали чаще включать эксперименты в свои исследования и работать над расширением методического блока (Р. Стенберг, Ц. Рубин, Дж. Уилсон, С. Хендрик, Л.М. Горовиц и др.).

Исследователи, занимающиеся вопросом романтических отношений, пытались выделить характеристики этих отношений. Так, Э. Фромм называл компонентами романтических отношений заботу, ответственность, уважение и знание.

Э. Бершид и Д. Майерс относили к признакам романтических отношений привязанность и сексуальное влечение.

Р. Стернберг рассматривает романтические отношения через призму любви. Ученый разработал трехкомпонентную теорию любви, где любовь представляется в форме треугольника с равнозначными сторонами: страсть, интимность и обязательства/обещания (Sternberg R.J., 1997).

Многие авторы (З. Фрейд, Р. Мэй и др.) относят компонент привязанности к основному признаку в структуре романтических отношений. Позже фокус значимости смещается на отношения любви, которые также могут быть охарактеризованы с позиции концепции привязанности (Боулби Дж., 2004).

На основании содержащихся сведений нами были обобщенные характеристики романтических отношений, к признакам романтических отношений относятся:

- положительные чувства к партнеру (любовь, привязанность, нежность, страсть, интимность);
- негативные чувства к партнеру (ревность, зависть, ненависть);
- сексуальные отношения;
- потребность в положительном отношении.

В отечественных исследованиях, посвященных тематике романтических отношений, можно также выделить такие критерии для классификации романтических отношений как стабильность-нестабильность (Екимчик О.А., 2010, Смирнова Н.С., 2011), доверие-недоверие (Белорукова Н.О., 2005; Смирнова Н.С., 2010).

Таким образом, можно дать следующее обобщающее определение романтических отношений: под романтическими отношениями понимаются относительно устойчивые и продолжительные диадические отношения, включающие в себя компонент значимости и привязанности, сексуальное влечение, стремление к взаимности и основывающиеся на положительных эмоциях.

Стоит также обратить внимание, что порой сложно разграничить такие

понятия как «романтические отношения» и «супружеские отношения». Как правило, под супружескими отношениями понимают особую форму межличностных отношений, складывающихся при заключении брака между мужчиной и женщиной и предполагающих в дальнейшем совместное проживание и ведение собственного хозяйства.

Супружеские отношения можно отнести к романтическим отношениям, так как в этих отношениях присутствуют признаки романтических: например, позитивные эмоции, сексуальное влечение, близость, привязанность, значимость отношений и наличие обязательств перед партнером.

Таким образом, проанализировав литературу по тематике романтических отношений, мы можем сделать вывод о том, что эти отношения отличаются устойчивостью и особой значимостью для участников отношений; романтические отношения предполагают интимную близость и привязанность к партнеру, базируются на положительных эмоциях и отличаются стремлением к доверию и пониманию, однако нельзя отрицать, что в отношениях возникают конфликтные ситуации, влекущие за собой негативные эмоции, поэтому порой участники романтических отношений могут испытывать негативные чувства или амбивалентные переживания.

1.4. Формы романтических отношений

1.4.1. Стили любви и романтические отношения

У древних греков в языке было около девяти слов для обозначения любви. Некоторые писатели и философы утверждают, что существует четыре вида любви, другие говорят шесть, третьи - семь.

Изучением любви занимались такие авторы, как И.С. Кон, Э. Гидденс, Дж. А. Ли, С. Хендрик, Р. Стенберг и др. В 1973 году в своей книге «Цвета любви» канадский социолог Джон Алан Ли представляет свою «теорию цветового колеса любви» и выделяет шесть главных видов любви, которые в свою очередь были распределены на первичный и вторичный типы. Согласно

теории Дж. А. Ли, к первичному типу относятся следующие три разновидности любви:

1. **эрос** относится к страстной любви, которая основывается на сильной физической и эмоциональной связи. Ключевое в отношениях – это страсть, подталкивающая возлюбленных к риску и поиску разнообразия;

2. **людус** – это гедонистическая любовь-игра; это флирт, поддразнивание, шалости влюбленных и т.д. Отношения носят исключительно сексуальный характер и выстраиваются ради развлечения, субъекты отношений не ориентируются на построение долгосрочной связи (допускается множественность связей одновременно), отсутствует стремление к пробуждению глубоких чувств; субъекты отношений готовы разорвать связь в любой момент;

3. **сторгэ** – это инстинктивная привязанность, часто наблюдаемая между родителем и ребенком. Это семейная и/или дружеская любовь, которая предполагает обязательства по отношению к другому субъекту отношений, основывается на доверии и верности, создает ощущение защищенности.

Вторичный тип любви образуются за счет слияния видов любви первичного типа. К вторичному типу относятся:

1. **агапэ** – образуется из слияния *эроса* и *сторгэ*. *Агапэ* рассматривается как самая чистая форма любви. Ее часто характеризуют как религиозную любовь. Эта любовь многогранна, в нее входит сострадание, альтруизм, щедрость, милосердие, бескорыстие. Буддисты называют такую любовь «любящей добротой»;

2. **мания** – представляет собой комбинацию *эроса* и *людуса*, эта любовь диаметрально противоположна *агапэ*: она навязчивая, собственническая, эгоистичная, носит крайне аффективный характер и приводит к одержимости субъектом отношений;

3. **прагма** – это синтез *людуса* и *сторге*, любовь практичная и прагматичная, учитывающая совместимость партнеров по социальным статусам,

ориентированная на обеспечение комфортного сосуществования нежели на обладание душевной и физической привязанности.

Существует ещё один тип любви – **филаутия**, или себялюбие. Это особенный тип любви, так как он выносится за рамки классификации. В крайнем проявлении *филаутия* – эгоистическая и нарциссическая, лишаящая возможности любить другого (Lee J.A., 1973).

Рис. 1.1. Классификация видов любви согласно теории Дж. А. Ли

И.С. Кон выделял шесть видов любви:

1. эротическую любовь – любовь-страсть;
2. гедонистическую любовь – любовь-наслаждение, любовь-игра;
3. любовь-дружбу;
4. прагматическую любовь – любовь по расчету;
5. бескорыстную любовь – любовь-самоотдачу;
6. любовь-манию – иррациональную любовь-одержимость (цит. по: Карбанова О.А., 2005).

По мнению И.С. Кона, «можно говорить о межполовых различиях в предпочтении того или иного вида любви: женщины более склонны к любви-дружбе, бескорыстной любви, а также прагматической, в то время как мужчины – к эротической и гедонистической любви. Маниакальная любовь является уделом невротической личности, а также часто наблюдается в подростковом и

юношеском возрасте в период становления способности любить» (цит. по: Карабанова О.А., 2005, с.75).

Помимо теории Дж. А. Ли, существуют и другие классификации любовных переживаний. В своей работе «Трансформация интимности» Э. Гидденс выделял два типа любви:

1. романтическая любовь;
2. любовь-слияние или конфлюэнтная любовь.

Согласно любовной концепции Р.Г. Апресян, под романтической любовью понимается традиционный (или классический) вид любви, в свою очередь конфлюэнтная любовь (или любовь-слияние) относится к пост-классическому виду.

Э. Гидденс выделял следующие признаки классической любви:

1. преобладание привязанности к субъекту отношений как атрибута возвышенных чувств над сексуальным желанием;
2. ориентация субъектов отношений на долгосрочную перспективу их развития;
3. любовная этика как регламентация образа и формы взаимоотношений;
4. ориентация на гетеросексуальную пару.

«Она (романтическая любовь) не совместима с вожделением и с земной сексуальностью, не столько потому, что любимое существо идеализируется – хотя это тоже часть истории, – сколько потому, что она предполагает психическую коммуникацию, встречу душ, которая носит взаимный характер» (Гидденс Э., 2004, с. 70).

В пост-классическом типе любви акценты смещаются:

1. духовная любовь становится опосредованным сексуальным желанием;
2. сексуальные умения и сексуальная удовлетворенность являются источником и отправной точкой отношений «любви-слияния»;

3. конфлюэнтная любовь не обязательно гетеросексуальна и моногамна;

4. ценным в любви оказывается не объект любви, который не воспринимается более в качестве неповторимого, единственного и в идеале обретенного навсегда, а сами отношения.

«Любовь-слияние – это активная, неожиданная любовь, и поэтому она находится в дисгармонии с такими качествами комплекса романтической любви, как *навсегда, ты и только ты*» (Гидденс Э., 2004, с. 83).

Р.Г. Апресян отмечает: «Не в отречении от эротизма и сексуальности, а в эротической полноте любовных чувств и отношений увидели новые философы любви специфическое проявление природы и даже предназначения человека» (Апресян Р.Г., 2004-2006).

Типы любви Признак	Романтическая любовь	Конфлюэнтная любовь	Полилюбовь
Форма отношений/ структура	Гетеросексуальность, моногамность	Гетеросексуальность/гомосексуальность, моногамность/немоногамность	Гетеросексуальность/гомосексуальность, моногамность/немоногамность
Источник отношений	Любовь	Сексуальность	Любовь, дружба, сексуальность
Продолжительность отношений	Долгосрочность отношений	Текучесть отношений	Долгосрочность отношений

Рис. 1.2. Сравнительная характеристика трех типов любви

Исследователи А.Ф. Кашкайш и Д. Кардозо говорят, что полиамория тесно связана с идеей конфлюэнтной любви и чистых отношений (Cascais A.F., Cardoso D., 2012). Однако опираясь на данные рисунка 1.2, мы можем сделать вывод, что полилюбовь по структуре и форме тяготеет к конфлюэнтному типу любви, а по источнику отношений и их продолжительности – к романтическому типу любви. Отличительной особенностью сексуальности в полиаморных отношениях

является духовная составляющая. Сексуальность же вариативна для такого типа отношений.

Таким образом, мы можем предположить, что полиаморный тип берет содержание из классического типа любви, а форму из постклассического, объединяя их в неопостклассический подход, который проходит стадию формирования в силу своей новизны. Важно отметить, что конфлюэнтная любовь изначально противопоставляла любовному мотиву романтической любви свою сексуальность, перешла в пансексуальность, из-за чего потеряла свое содержание. Таким образом, полиаморная любовь образует свою форму за счет воссоздания частей романтического типа любви. Из чего следует, что полиамория есть реакция на кризис сексуальности пост-классической любви.

Американский психолог Р. Стернберг также посвятил свою научную деятельность изучению любви. Он разработал трёхкомпонентную модель, которая включает в себя: 1. интимность – чувство привязанности, близости и взаимности; 2. страсть – мотивационный компонент модели Р. Стернберга, предполагающий наличие желания быть рядом с любимым человеком; страсть объясняет половое возбуждение и стремление к сексуальным отношениям с объектом привязанности; 3. преданность – этот компонент появляется по мере сближения людей.

«Преданность» Р. Стернбергом трактуется по-разному, в зависимости от продолжительности романтических отношений: в краткосрочной перспективе предполагается, что человек принимает решение любить другого человека и оставаться с ним; в долгосрочной – человек принимает решение продолжать любить другого человека, что подразумевает совместные достижения или планы на будущее (Sternberg R.J., 1986).

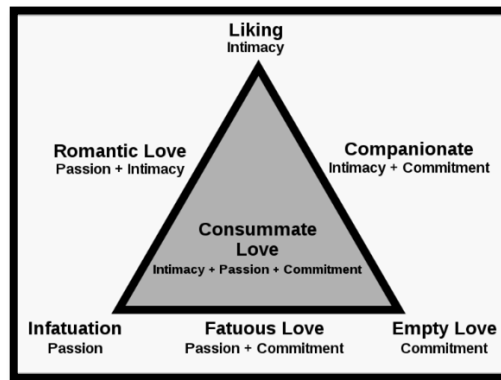

Рис. 1.3. Трёхкомпонентная теория любви Р. Стернберга

Три компонента, наглядно подписанные в вершинах треугольника (рис. 1.3), взаимодействуют друг с другом и формируют таким образом восемь различных типов любви:

1. *Отсутствие любви* представляет собой отсутствие всех трёх компонентов любви. Отсутствие любви характеризует подавляющее большинство наших личных отношений, повседневное взаимодействие с разными людьми.

2. *Симпатия/дружба*. В этих отношениях человек чувствует близость, некую привязанность и теплоту по отношению к другому, но при этом отсутствует сильная страсть и еще нет потребности в долгосрочных обязательствах.

3. *Влюблённость/увлечённость* – отношения зарождаются благодаря страсти, хотя близости и обязательств как таковых нет. Многие отношения часто начинаются со страстной любви и превращаются в романтическую любовь с появлением близости и обязательств в отношениях. Если этого не происходит, то влюбленность может исчезнуть.

4. *Пустая любовь* – вид любви, в котором присутствует только преданность, страсть и близость, соответственно, отсутствуют. Сильная любовь может вырождаться в пустую любовь, но это не означает, что отношения находятся на своей конечной стадии. Существуют примеры, когда браки устраиваются родителями, и отношения супругов начинаются с пустой любви, где в начале есть место только обязательствам, однако со временем любовь

может принять другую форму, например, она может стать дружеской, совершенной и т.д.

5. *Романтическая любовь* – любовь, рождаемая из сочетания близости и страсти. Любовники не только обращены физически друг к другу, но и также связаны эмоционально, однако не имеют поддерживающих обязательств.

6. *Дружеская любовь* - этот тип любви наблюдается в долгосрочных отношениях, где страсти больше нет, но имеют место быть глубокая привязанность и обязательства.

7. *Роковая любовь* – фундамент этой любви строится на страсти и преданности. В отношениях может быть много ухаживаний, в конце все может завершиться браком, однако изъян отношений в том, что обязательства строятся без стабилизирующего влияния близости.

8. *Совершенная любовь* – идеал любви, к которому люди стремятся, находясь в романтических отношениях. Совершенная любовь в теории Р. Стернберга является любовью, ассоциируемой с понятием «идеальной пары». Согласно автору, эти пары продолжают иметь отличный секс спустя более пятнадцати лет отношений, они не могут представить себе более счастливые длительные отношения с кем-то ещё, они решают свои малочисленные затруднения с лёгкостью, и каждый наслаждается отношениями с партнёром. Тем не менее, Р. Стернберг предупреждает, что поддержание совершенной любви может быть даже сложнее, чем её достижение (Sternberg R.J., 1988).

Э. Эриксон в свою очередь под любовью понимал «эмоциональный процесс, имеющий свой объект; как особый вид деятельности, проявление активности субъекта; как предметное чувство, имеющее генезис и свою динамику развития, допускающую смену объекта. Любовь выражает мировосприятие личности и ее отношение к миру в пределах от базового доверия и открытости до тотальной к нему враждебности и недоверия» (цит. по: Карабанова О.А., 2005, с. 61).

Согласно Гозману Л.Я., любовь действует на человека двояко: с одной стороны, мы можем наблюдать оптимистичный сценарий развития, а с другой –

пессимистический. Согласно оптимистическому сценарию, любовь мотивирует человека развиваться как личность. Пессимистический сценарий предполагает, что человека становится зависимым от объекта любви и привязанности. Боясь потерять значимого Другого, человек испытывает тревогу и страх потерять партнера, такая любовь не мотивирует человека на личностной рост. В оптимистическом сценарии человек, вступая в романтические отношения со значимым Другим, снижает тревожность, стремится к независимости и развитию (цит. по: Карабанова О.А., 2005).

Э. Фромм считал, что любовь – это ядро человеческого существования. «Любовь рассматривалась им как способ противодействия обезличиванию, отчуждению человека от природы и других людей, острому чувству одиночества, потере гармонии с миром» (цит. по: Карабанова О.А., 2005, с.63).

Э. Фромм «выделяет различные виды любви:

1. эротическую – любовь между мужчиной и женщиной;
2. братскую, выступающую как идеал отношений между людьми,
3. основанных на уважении, равноправии и сотрудничестве;
4. материнскую, пронизанную заботой и ответственностью; это любовь безусловная, иррациональная, любовь к слабому, где преобладает стремление отдать;
5. любовь к себе как действенное утверждение бытия и продуктивности
6. своего существования; ее отсутствие не позволяет человеку строить отношения любви с другими людьми, поскольку не способный любить себя не может дать любви и другому;
7. любовь к Богу, воплощающую в себе утверждение жизни во всех формах ее проявления» (цит. по: Карабанова О.А., 2005, с.64).

Э. Фромм также считал, что способность любить не дается человеку от природы, это то, чему необходимо учиться. Фромм понимал под любовью искусство, которым нужно овладеть в результате практики, что требует внимательности, дисциплины, умение вести диалог и слышать своего партнера.

По Э. Фромму, «общество предлагает для выбора два модуса жизнедеятельности (иметь или быть) и соответствующие им два модуса любви: любовь как обладание и любовь как бытие...

Первый модус – любовь как обладание – характерен для общества потребления, где действует принцип «все на продажу». Любовь выступает своеобразным денежным эквивалентом обмена услугами и товарами («я тебя люблю, а ты мне за это...»), становится предметом купли и продажи...

Второй модус – любовь как бытие – творческая, активная любовь, обеспечивающая условия для личностного роста обоих партнеров. Это зрелая, гармоничная форма любви» (цит. по: Карабанова О.А., 2005, с.64). Стоит также отметить, что в *любви как бытие* присутствует парадокс: два человека мыслятся как единое целое, однако они сохраняют в отношениях свою независимость (цит. по: Карабанова О.А., 2005).

В эпигенетической концепции Э. Эриксона любовь на ранней стадии зрелости человека рассматривается как психологический феномен, который аккумулирует в себе достижения предыдущих стадий развития; «как способность, позволяющая разрешить противоречие между осознанием личностью своей уникальности и направленностью на установление близких, интимных отношений с другими людьми. Любовь понимается как психосоциальное свойство, предоставляющее возможность разделения личностной идентичности в равноправных отношениях и предполагающее сохранение верности партнеру, готовность к самоограничению и альтруизму» (цит. по: Карабанова О.А., 2005, с.66).

В гуманистической психологии А. Маслоу видит в любви базовую потребность человека, которая основывается в свою очередь на потребности в безопасности. Если человек не удовлетворил потребность в безопасности, следовательно потребность в любви у него фрустрирована. А. Маслоу выделяет два типа любви: «дефицитарную любовь, в которой основной функцией любви является восполнение дефицита удовлетворения потребностей личности, и

любовь бытия, в которой сама активность любви выступает как самоценность» (цит. по: Карабанова О.А., 2005, с.66).

Р. Мэй также разработал свою концепцию любви, воплощая принципы гуманистического экзистенциализма. Он выделял любовь-эрос, под ней он понимал стремление личности к самореализации, творчеству и созиданию.

К. Роджерс дает определение любви как процессу общения и установления межличностных контактов. Он вводит требование *конгруэнтности*, требование заключается в стремлении личности к честности, искренности и манипуляции по отношению к себе и партнеру.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: любовь – это базовая потребность человека, которая направлена на самореализацию и развитие индивида. Любовь – сложный и многогранный социокультурный феномен, имеющий длинную историю своего развития, требующий открытой честной коммуникации человека со значимым Другим. Любовь – это искусство, которым необходимо овладеть и в течение жизни поддерживать своего «мастерство».

1.4.2. Моногамные и полиаморные отношения

Институт семьи и брака прошел долгий путь развития. Так, например, наше современное представление о семейных и романтических отношениях в корне отличается от представлений людей, живших, например, в X в. Исторически семья выполняла одну важную функцию – продолжение рода. Однако с течением времени изменения происходили в экономической и культурно-нравственной сферах, что не могло не повлиять на семью. В результате многочисленных преобразований и изменений институту семьи, а также и романтическим отношениям становятся присущи разнообразные формы.

Зачатки традиционного понимания семьи и романтических отношений появились в момент образования родовой общины и дуального родового брака. Во времена становления родовой общины многое было поставлено на социальных контроль, а именно биологические инстинкты человека, что привело

к запрету группового брака и многочисленных беспорядочных связей. В этот период возникли такие понятия как единобрачие и моногамия. Стоит также отметить, что с появлением единобрачия происходили изменения нравственного характера. На романтические и супружеские отношения стали смотреть иначе, поскольку у людей изменились ценностные ориентации. Теперь такие категории как любовь, верность, доверие, нравственность заняли лидирующие позиции в системе человеческих ценностей. (Черняк Е.М., 2004).

Появление частной собственности во многом способствовало становлению моногамии и моногамного брака. Часто в образование новой семьи видели приумножение материального состояния родственников со стороны жениха и невесты. В связи с этим мужчина или женщина не могли самостоятельно принять решение о вступлении в брак: браки заключались общиной или же родителями в соответствии с материальными, а в привилегированных кругах – политическими, имущественными или династическими интересами. (Черняк Е.М., 2004)

Дальнейшая трансформация образа семьи в общественном сознании связана с христианским мировоззрением, когда в обществе культивировалось религиозное понимание брачно-семейных отношений. «Во многом благодаря христианизации Европы, в ней утвердились традиционные семейные ценности: нравственная чистота в отношениях между мужчиной и женщиной, стремление к рождению и воспитанию детей, материнство, любовь родителей к детям и детей к родителям, взаимная помощь в семье и др. Основной целью христианского брака выступало рождение и воспитание детей. Брак без благословения Церкви (венчания) на протяжении многих столетий считался незаконным и греховным. Христианство порицало прелюбодеяние, половую распущенность, однополые сексуальные связи, намеренный отказ от рождения детей, развод, и поэтому длительный исторический период за данными явлениями было закреплено негативное общественное мнение» (Биккина Д.Д., 2017, с. 157).

Таким образом, среди исторических форм отношений наиболее устойчивым и жизнеспособным оказался моногамный союз. Нравственные

ориентиры и ценности моногамных отношений соответствовали религиозным и культурным канонам. Однако «длительность существования моногамии не могла не привести к ее трансформации. Под влиянием урбанизации, индустриализации, интеллектуализации труда ведущей тенденцией развития стала демократизация внутрисемейных отношений» (Черняк Е.М., 2004, с. 54).

Таким образом, характерной для современного общества стала модель нуклеарной семьи – «наиболее распространенного типа в ареале христианской/постхристианской цивилизации», представляющей собой «супружескую пару с детьми, не состоящую в браке» (Бим-Бад Б.М., 2010, с. 22).

Изменение представлений о романтических и семейных отношениях привело к многообразию форм этих отношений: так, например, произошла легализация однополых браков. Кроме того, популярнее становятся *полиаморные* и другие альтернативные формы отношений на фоне кризиса диадических романтических отношений.

Стоит также отметить, что относительно различных форм отношений, в частности брака, в современной Европе существует две позиции. Первая – «поддержка традиционного брака: к ней больше склоняются женщины и верующие, которые признают, что религия играет важную роль в их жизни. Второй точки зрения (поддержка нерегистрируемых браков) придерживаются чаще всего молодые, холостые, разведенные и не имеющие детей респонденты» (Митрикас А.А., 2004, с. 72).

Особый интерес для нас представляют нетрадиционные формы романтических отношений, а именно *полиамория*. Далее мы подробнее рассмотрим *полиаморные отношения*, их характеристики и исторический путь развития.

В Оксфордском словаре дается следующее определение полиамории: «Практика вовлечения во множественные сексуальные отношения с договорённостью между всеми вовлечёнными участниками» (Hornby A.S., 2005). Для наиболее глубокого понимания явления «*полиамория*» следует сперва обратиться к истории развития и распространения различных сексуальных

практик, начиная от античности и заканчивая современным временем. После исторического экскурса мы рассмотрим особенности ценностных ориентаций полиаморов и их идентичности.

В современном обществе традиционной семьей называют нуклеарную семью, однако нельзя утверждать, что нуклеарная семья была исторически единственной доступной формой сожительства людей. В Этнографическом Атласе, составленном Дж. Мёрдоком, приводятся следующие цифры: из 1231 изученного им сообщества только 15% были строго моногамными. Если брать точные цифры, то 186 сообществ были моногамными, в 453 были случаи полигинии, в 588 были частые случаи полигинии и в 4 – полиандрии. Таким образом, можно сказать, что моногамия является пусть и распространённой, но не единственной формой человеческих отношений (Murdock, G. P., 1967).

В древних культурах также существовали варианты полигамного (т.е. группового) брака. Например, Киевские князья могли иметь у себя несколько наложниц, а иногда и гарем. После крещения еще несколько веков существовала практика многоженства (или полигинии). Талмуд также описывает возможность многоженства, но только при условии, что муж будет обеспечивать каждую жену одинаково в материальном плане и состоять с каждой в близости не менее раза в месяц. Несмотря на то, что иудеи жили среди римлян, а позже – христианских народов, практика многоженства существовала у них вплоть до 11 века. Аналогичные воззрения существуют и в исламе.

Когда мы говорим о современной форме брачных отношений (подразумевается традиционная нуклеарная семья), то такая форма уходит своими корнями в греческую и римскую историю, а именно в юридические традиции Греции и древнего Рима. Греческая юридическая традиция основывалась на таких постулатах: 1. индивидуализм; 2. раскрытие души в отрыве от мира; 3. земные обязательства. Брак сковывал мужчину, поэтому многоженство было запрещено, ведь считалось, что брак накладывал на мужчину различные обязательства. Согласно греческой традиции, многоженство считалось фактором разрушения духовной жизни человека. Хотя, несмотря на

супружество, многие греки пользовались услугами проституток или вступали в гомосексуальные отношения. Таким образом, получается, что полигамия была запрещена только юридически, хотя существовала де факто (Zimmerman С.С., 2008).

Греческая традиция была позаимствована сначала Римской империей, а после и христианской церковью. К уже имеющейся концепции церковь добавила стоицизм: брак стал моногамным, к этому также добавилось мнение о том, что сексуальные отношения нужны только для продолжения рода, в остальных случаях это считалось грехом. Аврелий Августин писал: «Однако, то самое, первое, по божественной воле созданное брачное соединение супругов в достаточной мере свидетельствует, что к благу супружества больше относится связь не одного мужчины и многих женщин, но одного и одной, дабы супружество проистекало отсюда, где можно опереться на наиболее благоприятный пример... Если же одна женщина ложится со многими мужчинами, то она не может быть названа супругой, но только - блудницей, потому что от этого ей не будет умножения потомства, а будет лишь увеличение сладострастия». Хотя даже здесь имелось противоречие: Августин считал, если в планах у мужчины зачать несколько детей, то этот мужчина был в праве иметь интимную связь с множеством женщин. Мнение Августина имеет подтверждение в библейских текстах.

Спустя три века Папа Григорий II писал знаменитому миссионеру Бонифацию: «Григорий, раб рабов Божиих, Бонифацию, нашему святейшему брату и сорботнику... Поскольку ты взыскал нашего совета в вопросах церковной дисциплины, мы ответим со всем авторитетом апостольской традиции, и скажем, чего надлежит держаться... Относительно того, что делать человеку, если жена его в силу болезни не способна выполнять супружеские обязательства, было бы лучше для него быть одному и воздерживаться. Но поскольку такое возможно лишь для людей с высокими идеалами, лучшим для него, если он не может воздержаться, будет жениться. При этом он должен продолжать поддерживать больную женщину, если только она сама не виновата

в своей болезни...» (Mann Н.К., 2018). Таким образом, мы видим, что многоженство допускалось христианством в определенных случаях, по крайней мере, среди германских племён, обращаемых в христианство.

В начале 12 века начала формироваться так называемая *куртуазная любовь*, которая брала свои истоки от христианской любви (Bryson M., Movsesian A., 2017). Само слово «куртуазный» означает *учтивый, рыцарский*. Куртуазная любовь появилась как ответ на матримональную политику, которая царила в Средние века: в брак имел вступать только старший сын из рода, т.к. среди дворянства брак и свадьба считались скорее политическим ходом, а не актом любви и взаимности. Младшим сыновьям оставалось довольствоваться интимными отношениями с простолюдинками или прислугой. Многих зачастую такое положение вещей не устраивало. В итоге, сформировалось такое явление как куртуазная любовь.

Под куртуазной любовью понимали любовь рыцаря к даме, которая была замужем за господином или родственником рыцаря. Любовь подразумевала разнообразные ухаживания и обязательным условие было подчинение даме. Если женщина принимала ухаживания и соглашалась принять любовь рыцаря как некий дар, то по правилам того времени рыцарь имел право вступить в интимную связь с этой дамой. Одновременно с этим, такие отношения считались запретными и должны были сохраняться в тайне от всех. Куртуазная любовь была очень популярна в свое время, она дала толчок для развития куртуазной литературы, где авторы описывали такую запретную любовь. Примером может служить роман «Тристан и Изольда». Куртуазная литература «популяризировала» такую любовь в народе, что привело к тому, что куртуазное ухаживание стало частью брачных игр. Можно сказать, что женщину перестали на какую-то долю объективизировать, теперь в ней стали видеть не только тело, но и человека, сердце и ум которого надо завоевать. Такие отношения не одобрялись церковью, тем не менее продолжали существовать.

Несмотря на неодобрение церкви и запрет на интимные отношения не с целью продолжения рода, в средние века процветали конкубинаты,

сожителство и проституция. В большинстве городов Средневековья существовали бордели, порой они формировали значительную часть городской казны (Блох И., 1994).

Еще более строгое отношение к интимным связям в браке и вне брака сформировалось в конце XV – начале XVI вв. В 1493 году Х. Колумб вернулся в Испанию и привез новую болезнь – сифилис. К 1496 году болезни приобрела характер эпидемии. Ги Бретон писал: «Весной 1496 года на Париж обрушилась эпидемия «неаполитанской болезни» с такими «отвратительными и зловонными» последствиями, что у народа появилось отвращение к плотскому акту.

Вплоть до Реформации полигамные отношения не одобрялись и рассматривались церковью как нечто греховное. Однако в Мюнстерской коммуне, которая просуществовала с 1534 по 1535 гг. полигамия была признана официально (Шафаревич И.Р., 2003). В какой-то мере признание полигамии было вынужденной мерой: в осажденном городе соотношение мужчин к женщинам было 1:4. Кроме этого, свою лепту внес Иоанн Лейденский, глава Мюнстерской коммуны: будучи женатым человеком, он испытывал нежные чувства к вдвое бывшего лидера коммуны, Яна Матиса, погибшего при осаде города католико-протестантскими войсками. Мюнстер являлся теократией, что указывает на то, что среди христиан не было единого мнения на тему многоженства. Кроме этого, написанное Мартином Лютером «Виттенбергское освобождение» оправдывало полигамию. Такое мнение основывалось на Библии и одобрялось священниками-реформаторами. Однако одновременно с этим священники свою позицию скрывали от народа, опасаясь, что полигамия станет массовым явлением, а это может повредить целям Реформации, создав новых врагов.

В XVIII веке идеи полигамии активно распространяли во Франции и далее по Европе, включая Россию. Так, например, сторонники полигамии, например, Руссо, Вольтер и Юм обращались к опыту восточных стран. Философы видели в полигамии форму развития традиционного брака. Жан-Батист Аржан

опубликовал «Еврейские письма», в которых он рассматривал полигамию как нечто, идущее от Ветхого Завета, а моногамию рассматривал как навязанную другим народам язычниками римлянами (Разумовская М.В.).

В XIX веке так же были прецеденты появления полигамных сообществ. Например, в США проповедник Джон Нойес основал религиозно-трудовую коммуну Онайда, в которой допускался групповой брак и свободные сексуальные отношения между членами коммуны (Ламетри Ж. О., 1983). В Германии в конце века существовало движение Lebensreform, пропагандирующее здоровый образ жизни, нудизм и свободную любовь (Jefferies M., 2003).

Стоит также отметить следующую тенденцию: после кровопролитных войн церковь разрешала многожёнство (чаще всего это случалась в Средневековье). Так, например, в Парагвае, после Парагвайской войны 60-ых годов, католическая церковь официально разрешила многожёнство, так как большая часть парагвайских мужчин, а если точнее, 90%, погибли в ходе войны (Cordova I., Medina F., 2012.).

В России идеи свободной любви существовала чаще всего среди интеллигенции, особенно среди нигилистов. В начале XX века в Российской Империи, а позже в раннем Советском Союзе появились практики и идеи, уже достаточно близко пересекающиеся с современной полиаморией. Были разные форматы – от просто возможных разнообразных сексуальных связей до совместного проживания как семьи. Особенно активно это развивалось на начальных этапах существования Советского государства, в ходе которого активно перестраивались представления о семье и сексуальности, доходя иногда до крайностей, как, например, теория «стакана воды». Она ошибочно приписывалась Александре Колонтай и произошла из фразы Жорж Санд, французской эмансипатки XIX века: «Любовь, как стакан воды, даётся тому, кто его просит» (Душенко К., 2007).

Обсуждение феномена полиамории в научных кругах актуализируется с конца XX – начала XXI вв., в частности предметом дискуссий выступают

межличностные отношения в полиаморных сообществах США и Великобритании. Однако в условиях глобализации, где массовая межкультурная коммуникация растет с молниеносной скоростью, что влечет за собой взаимопроникновение культурных реалий, данное явление обретает постепенное распространение и в российской действительности.

Толчком для развития дискуссий об альтернативных или немоногамных отношениях послужили обсуждения о сексуальной эмансипации и преодолении сексизма (например, в отношении феминизма, гомосексуализма, бисексуальных движений, альтернативных сексуальных практик) (Haritaworn J., Klesse C., 2006). В период с 1992 по 2004 гг. на Западе появляются двенадцать основополагающих работ, посвященных полиамории, которые можно разделить на две тематические группы (Noel M.J., 2006). Первые работы были ориентированы на исследование полиамории через призму языка, истории и практического применения. Эти труды представляет собой своего рода самоучитель по полиамории и носят скорее методический характер. К этой категории относятся работы таких исследователей, как Р. Ниаринг, К. Лэно и К. Перри, С. Вест, Д. Истон и К. Лист, М. Мунсон и Дж. Стелбум, Д. Анапол, В. Матик. Во вторую группу вошли работы, которые сосредотачиваются на эзотерической специфике данной проблематики, внимание акцентируется на изучении спиритуалистических и религиозных компонентов в рамках практики полиамории. Вторая совокупность работ представляет собой смесь личного опыта и научных эссе. К этой категории относятся работы А.Д'Онофрио, К. Хайнляйн и Р. Хайнляйн, Р. МакГери, Э. Рэвенскрофт.

За последнее десятилетие начинает появляться третья категория исследователей, занимающихся, прежде всего, научным обоснованием феномена полиамории. К третьей когорте можно отнести работы Б. Адама, К. Клессе, И. Шеффа, Э. Ритчи и М. Баркера, И. Эшби, Л. Джеймисона и др. (Deri J., 2011). В рамках нашей работы мы рассмотрим лишь некоторые аспекты взглядов вышеперечисленных авторов.

Понятие «полиамория» (от лат. *polu* – «множество» и греч. *amor* – «любовь») означает «одновременную любовь более чем к одному человеку в личных отношениях» (Григоренко О.В., 2018, с. 141). Само слово «полиамория» было создано в конце 1980-х парой Морнинг Глори и Обероном Зелл (Anapol D., 2010). Пара практиковала свободные отношения и испробовала триадическую модель взаимоотношений, а после модель, включающую в себя шесть участников.

Д. Анапол отмечает, что для представителей полиамории важно сосредотачиваться не на количестве партнеров в рамках романтических отношений, а на внутреннем желании отдавать любовь возлюбленному (или возлюбленным) без каких-либо требований или ожиданий. Именно поэтому важно разводить понятия немоногамности и полиамории, где немоногамность представляет собой структурный подход к межличностным отношениям, тогда как полиамория – этический (ввиду этого полиамория трактуется еще как «ответственная практика немоногамности»).

Д. Анапол выделяет две парадигмы любовных отношений:

- «старая парадигма» концентрируется на форме отношений, в рамках которых важно соблюдать предписанные правила (часто отражают свод норм, принятых в некотором обществе), а не внутренние желания и стремления людей;
- «новая парадигма» ориентируется на совместную разработку парой принципов, где важны автономия партнеров, развитие и умение вести диалог, что в совокупности позволяет построить здоровые межличностные отношения и минимизировать количество конфликтных ситуаций (Anapol D., 2010).

Явление полиамории отвечает описанию второй парадигмы. Полиамория признает вариативность любовных отношений, поэтому полилюбовь может принимать различные формы (например, свободные отношения в моногамной паре, триады, групповой брак и т.д.), но обязательно исключает насилие и ложь и основывается на определенных этических принципах. Таким образом, ключевым в полиамории является не форма и структура отношений, а система ценностей, на которых хотелось бы далее обратить внимание. К. Клессе

артикулирует центральные элементы дискурса о полиамории и выделяет основные темы полиамории, которые в совокупности создают ее этос:

1. *Любовь – основа эротики/сексуальности.* Полиамория признает сексуальные отношения с несколькими людьми, однако при этом любовь выдвигается на первый план, а сексуальность на второй, т.е. множественные отношения должны быть «отношениями любви».

2. *Неисключительность, неограниченность и сверхобильность полилюбви.* Этот принцип апеллирует к «новой» парадигме, где нормативность и обязательное следование традициям уступают место диалогу и множественности форм любовных отношений, что предоставляет партнерам возможность удовлетворять эмоциональные, интеллектуальные и сексуальные потребности из разных источников, так как не всегда один партнер может обеспечить реализацию всех индивидуальных потребностей другого.

3. *Полилюбовь основывается на свободе.* Главное в полилюбви – свобода от конвенций, предписаний, свобода влечет за собой право иметь больше возлюбленных и/или сексуальных партнеров.

4. *Полилюбовь реализуется в отношениях, участники которых лояльны и активны.* Полиамория высоко ценит долгосрочные отношения и призывает партнеров работать над ними посредством лояльности и активности. Готовность к разрешению конфликтов и стремление к диалогу – проявление «сильной лояльности по отношению к рассматриваемым союза».

5. *Честность – основа основ полилюбви и близости.* Честность особо ценится в полиамории. Она выступает символом высокой межличностной близости, которая предполагает, что между участниками полиаморных отношений не должно быть тайн и никаких барьеров.

6. *Полилюбовь значит самоотверженность.* Любые важные отношения должны полностью раскрыть свой потенциал. Речь идет не только о сексуальных/романтических отношениях, но и о дружбе. В дискурсе полиамории высоко ценится дружба и часто границы между дружбой и партнерством могут стираться.

7. *Полилюбовь – это работа.* Полиамория предполагает работу над собой и отношениями, в отношениях необходимо уметь договариваться. Кроме того, обязательным условием также является преодоление эгоизма и инстинкта обладания.

8. *Полилюбовь проявляется в заботе о другом.* Этот принцип призывает участников полиаморной связи признавать индивидуальные различия друг друга и практиковать неагрессивный стиль общения. Реализация данного принципа гарантирует эмоциональную безопасность и создает ощущение расширенной семьи, отношения в которой носят доверительный и неманипулятивный характер.

9. *Полилюбовь трансцендентна (альтруистическая любовь, любовь к миру, любовь к Богу).* Данный аспект полиамории понимается в контексте заимствования элементов спиритуалистических и религиозных систем (языческих религий, христианства, восточных религий и др.) (Klesse С., 2011).

Также К. Клессе в другой своей работе упоминает еще один принцип – «комперсию» (Klesse С., 2012), что подразумевает выражение чувства радости от того, что любимые человеком люди делятся любовью друг с другом, что можно выразить формулой «любить любимого любимого» (само слово, вероятно, происходит от слияния двух слов «compassion» и «person» – испытывающий сочувствие, соучастие в чувстве).

Д. Анапол, кроме того, описывает ключевые законы существования полилюбовных отношений, которые тоже вполне характеризуют этос полиамории и во многом пересекаются с работой К.Клессе:

– закон самосознания (любовь как энергия, вибрация, состояние осознанности);

– закон единения (стирание границ, важное место занимает духовная близость, необходимо преодолевать эгоизм, ревность и собственничество; в полилюбви поощряется альтруизм, отношения наполнены безусловной любовью, доверием, уважением и согласием);

– закон прощения (любовь как умение прощать за ошибки, понимать и сопереживать) (Anapol D., 2010).

Любовь занимает главное место в определении полиамории. Дискурс о полилюбви построен вокруг определенного набора принципов и ценностей, анализ которых поможет нам четко определить и понять виды эмоциональности и близости, к которым стремятся сторонники полиамории.

Традиционные романтические отношения (отношения между мужчиной и женщиной), нуклеарная семья и идея эксклюзивности любви переживают кризис, т.к. феномен полиамории признает альтернативные формы отношений, будь то свободные отношения, триады и т.д.

Но нам хотелось бы отметить, что в манифест полиамории интегрированы идеи традиционной романтической любви. Об этом свидетельствует, например, высокая ценность честности, близости, эмоциональной привязанности, умения договариваться и строить долгосрочные отношения. Классическое требование верности в традиционных романтических отношениях уступило место принципу «обо всем надо договариваться». Подобно дискурсу романтической любви, в дискурсе полилюбви ценится индивидуальность. Момент индивидуализации усиливается за счет одобрения самореализации. Многие аспекты романтического наследия, наоборот, усиливаются в полиамории: например, многие сторонники полилюбви склонны исключать из своего понимания такие формы немоногамии, которые практикуются в основном ради удовольствия или секса.

1.5. Проблема выбора романтических отношений

Период поиска романтического партнера и наличие взаимных ухаживаний в межличностных отношениях имеет важное значение для последующего решения, вступать ли людям в романтические отношения (с дальнейшей возможностью заключения брака и создания семьи) или не вступать. Любая история пары, состоящей в романтических отношениях, начинается с момента

знакомства будущих партнеров. При знакомстве многие факторы могут стать значимыми: часто особую роль играет место и время встречи, эмоции, испытываемыми людьми при знакомстве, и, конечно, же первое впечатление о человеке, которое может быть негативным, положительным или двойственным.

Существует разные теории, описывающие, по каким критериям мы выбираем себе романтических партнеров. Так, теория комплементарных (или дополняющих) потребностей Р. Уинча, теория «стимул-ценность-роль» Б. Мурштейна, теория фильтров А. Керкгоффа и К. Дэвиса, «круговая теория любви» А. Рейса стали наиболее распространенными.

Согласно теории фильтров А. Керкгоффа и К. Дэвиса, в эмоциональных отношениях люди проходят через определенные барьеры, содержание которых зависит от типа отношений (например, дружеские, брачные, добрачные и т.д.) и этапа развития отношений. По концепции, если люди не прошли через какой-либо фильтр, взаимодействие между ними прекращается или же сохраняется, но уже приобретает вынужденный характер (цит. по: Гозман Л.Я., 1987). При этом положительные эмоции во взаимоотношениях исчезают и часто замещаются на неприязнь и ненависть.

В целом эмоциональные отношения можно представить как некий коридор с барьерами-фильтрами, прохождение всех фильтров обеспечивает успех взаимоотношений между людьми и положительно влияет на *аттракцию* в паре. Какими могут быть фильтры? Во-первых, это внешние данные, пол, возраст, профессия, манера поведения человека, «экологические» переменные (соседство или общее место работы, учебы, отдыха). Во-вторых, это требование определенного уровня сходства между собой и партнером (сходстве установок по различным вопросам). В-третьих, возможность включения членов пары в совместную деятельность. Эта возможность предполагает сочетание личностных и поведенческих характеристик, получившее название «ролевое соответствие».

Говоря про «ролевое соответствие», стоит отметить, что К. Кочу выдвигал гипотезу о том, что люди выбирают друг друга в партнеры при условии

взаимного согласия о выполнении определенных социальных ролей (цит. по: Молчанов).

Главная цель прохождения фильтров-барьеров в отношениях – это отсеивание неподходящих партнеров, обеспечение личностной безопасности и уменьшение тревожности, так как успешное прохождение «коридора фильтров» дает гарантию, что партнеры будут принимать друг друга и любить.

Немецкий социальный психолог Р. Зидлер также в своей работе упоминал «фильтрацию». Он утверждал, что партнеры должны социально соответствовать друг другу. Р. Зидлер акцентировал внимание на влиянии семьи и образования на формирование определенных критериев, по которым в дальнейшем человек будет выбирать будущего партнера (цит. по: Артамонова Е.И. и др., 2002).

«Круговая теория любви» А. Рейса объясняет механизм выбора романтического партнера через реализацию четырех последовательных, взаимосвязанных процессов: 1. установление взаимосвязи; 2. самораскрытие; 3. формирование взаимной зависимости; 4. реализация основных потребностей личности (потребности в любви, доверии и др.) (цит. по: Артамонова Е.И. и др., 2002).

Другая теория, а именно теория комплементарных потребностей Р. Уинча, основывается на идее о взаимном притяжении противоположностей, т.е. мы выбирает себе в партнеры человека с противоположными психологическими особенностями и потребностями (цит. по: Антонов А.И., 1996).

Р. Сентер основывался на идеях Р. Уинча. Ученый разработал инструментальную теорию: он полагал, что люди склонны выбирать партнера, который максимально будет удовлетворять их потребности, а риск для их желаний и целей в отношениях будет минимальным (цит. по: Антонов А.И., 1996).

Теория «стимул-ценность-роль» Б. Мурштейна представляет из себя попытку выделить причины выбора того или иного романтического партнера. Основной тезис теории звучит следующим образом: продолжительность и устойчивость отношений находится в зависимости от равенства обмена. В

романтических отношениях участники учитывают плюсы и минусы своего партнера, постоянно сравнивая на чаше весов положительное и отрицательное. Порой это не осознается участниками отношений, но тем не менее происходит постоянный учет активов и пассивов (цит. по: Антонов А.И., 1996).

Говоря о выборе романтического партнера, стоит упомянуть принцип гомогамии. Под гомогамией понимается стремление к выбору партнера из той социальной группы, в которую входит индивид.

Э. Бергес и П. Уоллин выделяли следующие признаки, по которым люди выбирают себе партнера: физическая привлекательность, расовая, религиозная принадлежность, уровень образования и дохода, социальный статус родительской семьи (цит. по: Антонов А.И., 1996).

В свою очередь Дж. Каттон и Л. Смирич также пытались выявить признаки гомогамии: они утверждали, что главный фактор при выборе будущего партнера – это территориальная близость. По мнению ученых, люди, проживающие по соседству или в одном районе, часто исповедуют одну и ту же религию, имеют одинаковое социальное положение и принадлежат к одинаковой национальности (цит. по: Антонов А.И., 1996).

Многие исследования подтверждают тот факт, что люди стремятся выбрать в партнеры человека себе подобного (Byrne, 1971; Heider, 1958; Klohnen & Luo, 2003). Одна из причин такого явления состоит в общей тенденции животных спариваться с себе подобными. Другая причина в том, что люди обычно чувствуют себя более комфортно с теми, кто разделяет их вкусы, мнения и интересы (Cooper & Sheldon, 2002).

Кроме этого, у людей часто есть представления о своем «идеальном» романтическом партнере. Своих нынешних романтических партнёров, как показывают исследования, люди склонны идеализировать (Fletcher & Simpson, 2000; Murray, Holmes, & Griffin, 1996). Различные исследования по этой тематике (а именно представления об идеальном партнёре) проводились многократно и зарубежными, и отечественными учеными.

Говоря о российских исследованиях, то здесь можно выделить исследование Института социологии Российской академии наук 2016 г. Результаты исследования гласят: по мнению россиянок, идеальный мужчина должен быть физически сильным и здоровым (59%), не иметь вредных привычек (38%), обладать интеллектом (33%) и являться финансово обеспеченным (33%).

Идеальная женщина, по мнению россиян, в первую очередь должна быть привлекательной внешне (69%), а также сексуальной (48%). Третьим значимым качеством обозначена верность в любви (31%) (Лежнина Ю.П., 2016).

Таким образом, мы рассмотрели различные теории выбора партнера и эмпирические исследования. Исходя из представленного выше материала, можно сделать вывод о том, что многие ученые базируются на принципе гомогамии при разработке своих теорий, а также часто в работах называют такие причины выбора партнера как физическая привлекательность и выгодность взаимоотношений.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Проведенный анализ литературных источников позволил сделать следующие выводы:

Межличностные отношения многогранны, выделяют разные виды и формы отношений. Отталкиваясь от определения В.Н. Мясищева, мы рассматриваем отношения через призму взаимосвязей между людьми как личностями, где эмоциональный и чувственный компоненты играют важную роль при формировании отношений.

Романтические отношения обладают такими характеристиками как устойчивость и высокая значимость; часто под романтическими отношениями понимаются продолжительные отношения в диаде, включающие в себя сексуальное влечение, любовь, стремление к духовной близости.

Любовь – это базовая потребность человека, которая направлена на самореализацию и развитие индивида. Любовь – сложный социокультурный феномен, имеющий длинную историю своего развития.

Феномен полиамории бросает вызов традиционным романтическим отношениям, которые переживают сегодня кризис, и признает альтернативные формы отношений (свободные отношения, триады и т.д.).

Под моногамными отношениями мы понимаем романтический союз двух людей, главной характеристикой которого является верность партнеру (она же – основное условие отношений).

Под *полиаморными отношениями* понимаются отношения, в которых человек может испытывать одновременную любовь более чем к одному человеку, т.е. романтических партнеров может быть неограниченное количество; понятие измены в таких отношениях часто отсутствует или же сильно трансформировано.

Существуют разные подходы к проблеме выбора романтических отношений и партнеров. Во многом выбор романтического партнера обусловлен социально-психологическими особенностями личности.

ГЛАВА 2. Методы и организация исследования социально-психологических детерминант выбора разных форм романтических отношений

2.1. Дизайн исследования

Цель исследования: выделение социально-психологических детерминант выбора разных форм романтических отношений.

Предмет исследования: социально-психологические детерминанты выбора моногамных и полиаморных романтических отношений.

Под *моногамными отношениями* мы понимаем романтический союз двух людей, главной характеристикой которого является верность партнеру (она же – основное условие отношений); под *полиаморными отношениями* понимаются отношения, в которых человек может испытывать одновременную любовь более чем к одному человеку, т.е. романтических партнеров может быть неограниченное количество; понятие измены в таких отношениях часто отсутствует или же сильно трансформировано.

Объект исследования: люди, состоящие в моногамных и полиаморных романтических отношениях.

Основная гипотеза:

Выбор разных форм романтических отношений (моногамных, полиаморных) связан с определенными социально-психологическими особенностями мужчин и женщин.

Частные гипотезы:

1) Людей, выбирающих полиаморные отношения, отличает низкий уровень нормативности поведения, непосредственность и склонность к переменам, а моногамные отношения – стремление к стабильности, ориентированность на нормы, принятые в обществе.

2) У людей, склонных к полиаморным отношениям установки к сексу более либеральные, чем у людей, стремящихся к моногамии в отношениях, связаны со стремлением к разнообразию жизни.

3) Люди, выбирающие моногамные отношения, в большей степени стремятся к эмоциональной близости с партнером, для стремящихся к полиаморным отношениям она менее важна.

Задачи исследования:

Теоретические

- изучить существующие теоретические положения и подходы к пониманию межличностных, романтических отношений, их выбору.

- концептуализировать понятие полиамории, определить структурные и содержательные границы данного феномена.

Эмпирические

- изучить взаимосвязь выбора моногамных/полиаморных отношений с такими переменными как «возраст», «пол», «сексуальная ориентация», «образование».

- изучить социально-психологические особенности людей, склонных к моногамным и полиаморным отношениям.

- выделить социально-психологические детерминанты выбора моногамных и полиаморных отношений.

- изучить особенности романтической привязанности людей, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях.

- исследование различий мужчин и женщин, состоящих в полиаморных и моногамных отношениях.

- изучить представления о любви, любовных отношениях и любимом человеке у людей, состоящих в полиаморных и моногамных отношениях.

Методические

- разработать анкету (для людей, состоящих в полиаморных отношениях).

2.2. Описание выборки исследования

В нашем исследовании приняло участие 43 человека: 29 женщин и 14 мужчин, состоящих в романтических отношениях (67% и 33% соответственно) (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Распределение по половому признаку

Выборка была разделена на две основные группы: первая группа – люди, состоящие в моногамных отношениях (МО), вторая группа – люди, состоящие в полиаморных отношениях (ПО).

В группе №1 (выбор моногамных отношений) – 22 человека: 15 женщин и 7 мужчин. В группе №2 (выбор полиаморных отношений) – 21 человек: 14 женщин и 7 мужчин (рис. 2.2).

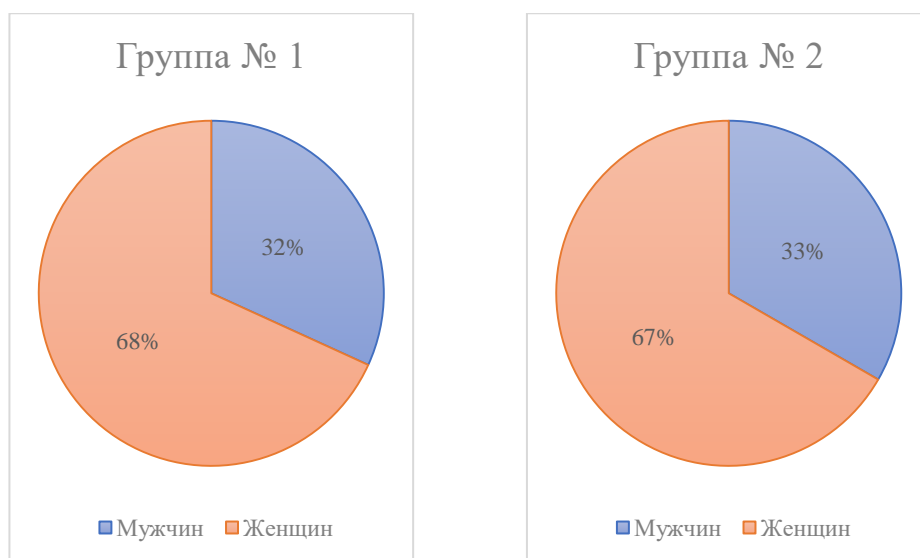

Рис. 2.2. Распределение в группах людей, состоящих в моногамных (группа №1) и полиаморных отношениях (группа №2) по половому признаку

В таблице 2.1 представлено распределение респондентов людей, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях, по возрасту и полу: среднее значение, стандартное отклонение, минимальный и максимальный возраст. У женщин, состоящих в моногамных отношениях, средний возраст 24 года, у женщин, состоящих в полиаморных отношениях, средний возраст составил 28 лет; у мужчин, состоящих в моногамных отношениях, средний возраст составляет 24 года, у мужчин, состоящих в полиаморных отношениях, средний возраст 35 лет.

Самый минимальный возраст у женщин, состоящих в моногамных отношениях, – 23 года, у мужчин этот возраст также составляет 23 года. В группе людей, выбирающих полиаморные отношения, минимальный возраст женщин – 20 лет, у мужчин этот возраст составляет 26 лет.

Таблица 2.1. Распределение людей, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях по возрасту

Группа	Моногамные отношения (МО)			Полиаморные отношения (ПО)		
	Мужчины, N=7	Женщины, N=15	Группа № 1, N=22	Мужчины, N=7	Женщины, N=14	Группа № 2, N=21
Возраст						

Среднее значение	24,7	24,4	24,5	35,2	28,07	30,4
Стандартное отклонение	1,89	1,78	1,71	6,62	7,05	7,59
Минимум	23	22	22	26	20	20
Максимум	28	29	29	44	42	44

Исходя из данных, мы получили следующее распределение по выборке по параметру **«сексуальная ориентация»**:

Моногамные отношения: 92% опрошенных ответили, что являются гетеросексуалами, 4% выбрали бисексуальную ориентацию и 4% – гомосексуальную.

Среди них: 100% мужчин – гетеросексуальны; 86,7% женщин – гетеросексуальны, 6,7% женщин – гомосексуальны, 6,7% женщин – бисексуальны.

Полиаморные отношения: 38% – гетеросексуальны, 24% – бисексуальны, 24% – пансексуальны, 5% – гомосексуальны, 4% – демисексуальны и 5% – асексуальны.

Среди них: 57,1% мужчин – гетеросексуальны, 14,3% мужчин – гомосексуальны, 14,3% мужчин – бисексуальны, 14,3% мужчин – пансексуальны; 35,7% женщин – бисексуальны, 28,6% женщин – пансексуальны, 21,4% женщин – гетеросексуальны, 7,1% женщин – асексуальны, 7,1% женщин – демисексуальны.

По параметру «семейное положение» нами были получены следующие результаты:

Моногамные отношения: 77,3% респондентов состоят в неофициальных романтических отношениях, 22,7% состоят в браке.

Среди мужчин 71,4% состоит в неофициальных отношениях и 28,6% – женаты. Что касается женщин, то 80% состоят в неофициальных отношениях, а 20% – замужем.

Полиаморные отношения: 66,7% респондентов, склонных к полиамории, состоят в неофициальных романтических отношениях, 33,3% – в браке.

Среди мужчин 57,1% состоят в неофициальных отношениях и 42,8% женаты. Среди женщин 71,4% – в неофициальных отношениях 28,6% – замужем.

По параметру «образование» нами были получены такие результаты:

Моногамные отношения: 91% респондентов-моногамов получили высшее образование, 9% – среднее специальное.

Полиаморные отношения: 85,7% респондентов, выбирающих полиаморию, получили высшее образование, 9,5% - среднее специальное, 4,8% - среднее.

Нами был выявлен большой разброс **по параметру «профессиональная деятельность»**. Мы объясняем этот факт тем, что выборка формировалась по принципу «снежный ком», поэтому в исследование принимали участие люди разных профессий.

2.3. Методы и методики исследования

Для решения поставленных задач были применены следующие **методы исследования:** метод тестирования, опросные методы, контент-анализ.

Методики исследования:

1. 16-ти факторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С);
2. Методика «Ценностные ориентации-36» (ЦО-36) (автор В.Н. Куницына);
3. Опросник Г.Ф. Келли «Установки по отношению к сексуальности»;
4. Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых (ОРПВ) (Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment (MIMARA) (Бреннан, Шейвер, 1995) в адаптации О.А. Екимчук);
6. Методика «Незаконченные предложения»;
7. Авторская анкета для людей, склонных к полиаморным отношениям.

Методика «Ценностные ориентации-36» (ЦО-36)

(автор В.Н. Куницына)

Методика ЦО-36 (методика ценностных ориентаций), предложенная В.Н. Куницыной, используется в научных исследованиях с 2005 г. Она включает в себя 36 ценностей и предназначается для исследования ценностей разных поколений. При обработке выделяются 3 группы ценностей: семейные, индивидуальные и общечеловеческие. Внутри каждой группы выделены по четыре блока, объединяющих три однонаправленные ценности (Куницына В.Н., 2010).

Методика представлена в виде бланка, при опросе предъявляемого на одной странице. Методика ЦО-36 предлагает участникам выбрать из перечня самую важную ценность и оценить ее цифрой 12; далее следует выбрать две следующие важные и оценить их цифрой 11; затем три также достаточно важные и поставить цифру 10 напротив этих ценностей. Затем участники выбирают ценность, наиболее противоречащую их жизненным принципам или наименее для них важную, и отмечают ее знаком 1. Все оставшиеся ценности отмечаются цифрами от 2 до 9.

В нашем исследовании мы использовали эту методику для выявления наиболее и наименее важных ценностей в группе МО и ПО, а также для поиска сходств и различий в ценностных ориентациях у представителей моногамных и полиаморных отношений.

Опросник Г.Ф. Келли «Установки по отношению к сексуальности»

Опросник позволяет определить, какие сексуальные установки присущи респонденту и уровень их либеральности. В опроснике испытуемым было предложено 20 высказываний. Эти высказывания сгруппированы по сферам: отношение к мастурбации, отношение к сексу до брака; отношение к сексуальной ориентации и гендерной; отношение к телу и наготы; отношение к сексу и романтической любви; отношение к половому просвещению.

Данные высказывания оценивались испытуемыми по пятибалльной шкале: 0 – не уверен, 1 – совершенно не согласен, 2 – отчасти не согласен, 3 – относительно нейтрален, 4 – отчасти согласен, 5 – совершенно согласен. Чем выше итоговая сумма, тем более либеральными являются установки (максимально возможное количество баллов равно 100) (Келли Г., 2000).

16-ти факторный личностный опросник Р.Кеттелла (форма С)

Форма С опросника Р.Кеттелла состоит из 105 вопросов. Участникам предлагается выбрать наиболее близкий им ответ: «а», «b» или «с».

В результате обработки полученных ответов извлекаются оценки 17-ти полярных факторов личности, в том числе фактора самооценки, который дает информацию об ее адекватности. Большинство изучаемых личностных характеристик раскрываются, по мнению автора методики, при ответе на 6 соответствующих вопросов; 7 вопросов предлагаются для фактора MD («адекватность самооценки»), 8 вопросов - для фактора В («интеллект»). Ориентируясь на средние оценки и результаты анализа, в котором учитывается соотношение между оценками по факторам, можно построить индивидуальные графики личности, которые часто носят название «профиль личности». Интерпретация 16-ти первичных факторов абсолютно идентична для всех форм методики Кеттелла.

Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых (ОРПВ) (Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment (MIMARA) (Бреннан, Шейвер, 1995) в адаптации О.А. Екимчук)

Методика MIMARA (Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment, в переводе с английского «Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых», или ОРПВ) разработанная К.А. Brennan и Р.Р. Shaver в 1995 году, представляет собой опросник, позволяющий выявить особенности проявления романтической привязанности у взрослых (Екимчук О.А.).

Данная методика характеризует привязанность участников опроса к своему романтическому партнеру. Она состоит из 70 утверждений, рейтинг каждого из которых обозначается по семибалльной шкале (от 1 балла - «совершенно не согласен» до 7 баллов - «совершенно согласен»). Причем методика включает в себя как прямые утверждения (например «Если случается что-то хорошее, то я сгораю от нетерпения побыстрее рассказать об этом своему партнеру»), так и имеющие обратную формулировку (например «Мне легко попросить других о помощи»), В методике содержится семнадцать обратных утверждений, которые нуждаются в переводе знака при обработке.

Все 70 утверждений распределены по 7 шкалам методики, характеризующим особенности привязанности к романтическому партнеру:

- фрустрация,
- стремление к близости,
- самоподдержка,
- амбивалентность,
- доверие,
- ревность / страх быть оставленным,
- «цепляние» за партнера.

Методика «Незаконченные предложения»

В современной классификации проективных методов обследования личности метод незавершенных предложений (МНП) находится среди тех, которые основаны на дополнении (требуется завершить предложенный рассказ, предложения и т.п.). Существуют разнообразные варианты МНП, построенные на основе приема вербального завершения предложенной начальной части предложения. В основе всех этих методик лежит положение о том, что, отвечая на исходный неоднозначный и неопределенный стимул, индивид дает информацию, касающуюся его собственной личности, т.е. он проецирует свои особенности на свои ответы.

МНП представляет собой развитие теста словесных ассоциаций, предложенного впервые Ф.Гальтоном и развитого впоследствии К.Юнгом, Э.Крепелином, В.Вундтом, А.Р.Лурия и др.

В нашем исследовании было предложено респондентам закончить следующие предложения:

1. Любовь – это....
2. Любовные отношения – это...
3. Для меня любимый человек - это...

Анкета для людей, состоящих в полиаморных отношениях

Нами была разработана анкета для людей, выбирающих полиамиорию. Анкета состоит из восьми вопросов, на которые респондентам предлагается дать развернутый ответ:

1. Какой период времени вы состоите в полиаморных отношениях?
2. Как Вы узнали о полиамории и полиаморах?
3. Полиамория для Вас – это.....
4. Чем обусловлен Ваш выбор полиаморных отношений?
5. Насколько Вы удовлетворены полиаморными отношениями (по 10-бальной шкале, где 10 – это максимальная степень удовлетворенности отношениями)?
6. Какие положительные стороны полиаморных отношений Вы могли бы назвать?
7. Какие отрицательные стороны полиаморных отношений Вы могли бы назвать?
8. Количество партнеров, с которыми Вы состоите на данный момент времени в романтических (близких) отношениях? (Пример ответа: у меня два партнера, я состою с одним в браке, а с другим встречаюсь).

Анкета направлена на изучение феномена «полиамории», а именно на то, как люди понимают это явление, какие положительные и отрицательные стороны они могут выделить и с какими трудностями сталкиваются в

отношениях и почему. В последствии нами был проведен контент-анализ ответов, который будет представлен в главе 3.

2.4. Процедура исследования

Исследование состояло из нескольких этапов. Первый этап заключался в изучении литературы по теме исследования. На втором этапе определялись исследовательские методики, и разрабатывался дизайн исследования.

На третьем этапе проводился сбор данных. Опрос проводился через Интернет посредством Google-форм. Для представителей группы МО (людей, склонных к моногамии) и ПО (людей, склонных к полиамории) разрабатывались две разные Google-формы. Опрос проводился анонимно с сохранением конфиденциальности.

2.5. Математико-статистические методы обработки данных

Данные, полученные в ходе проведённого исследования, обрабатывались с помощью Microsoft Office Excel 365 и статистическим пакетом обработки IBM SPSS Statistics Subscription for Microsoft Windows 64-bit (Сборка 1.0.0.1327).

Методы математической обработки:

1. Хи-квадрат Пирсона;
2. U-критерий Манна-Уитни;
3. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

ГЛАВА 3. Результаты исследования социально-психологических детерминант выбора разных форм романтических отношений

3.1. Социально-демографические показатели и выбор моногамных/полиаморных отношений

В рамках исследования мы изучили взаимосвязь выбора моногамных и полиаморных отношений с такими переменными как «возраст», «пол», «сексуальная ориентация», «образование» (рис.3.1).

Была обнаружена статистически достоверная взаимосвязь между выбором моногамных/полиаморных отношений и сексуальной ориентацией респондентов ($\chi^2=14,794$; $df=5$; $p=0,011$).

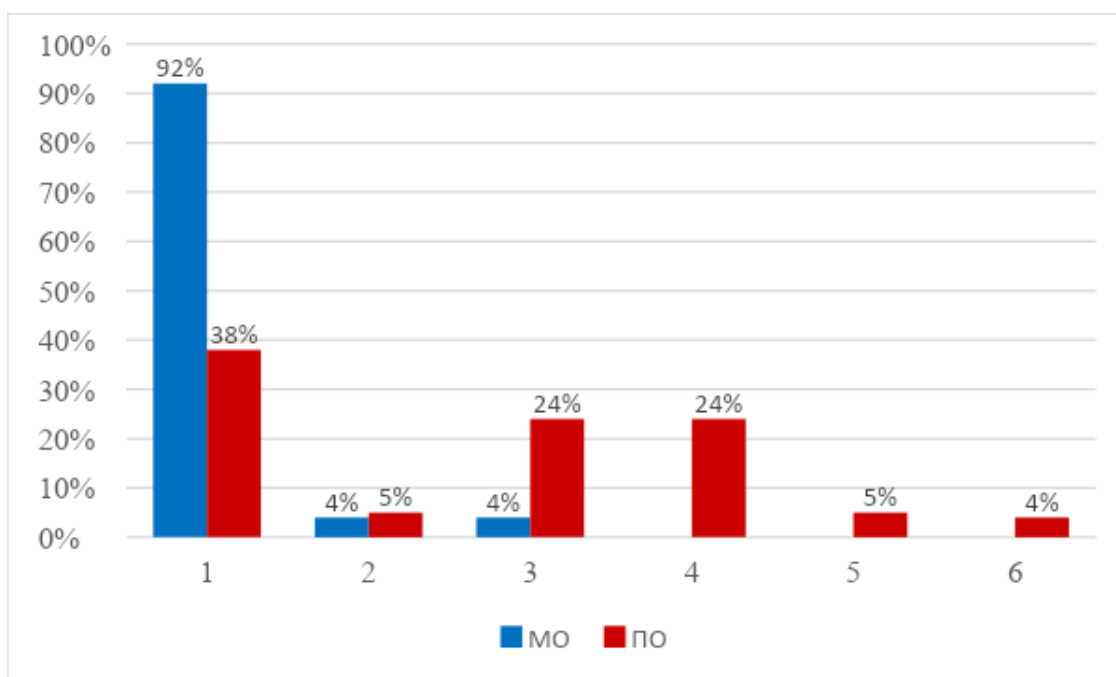

Рисунок 3.1. Сексуальная ориентация людей, выбирающих моногамные/полиаморные отношения

Примечание: 1-гетеросексуальная, 2-гомосексуальная; 3-бисексуальная; 4-пансексуальная; 5-асексуальная; 6-демисексуальная.

Среди людей, состоящих в моногамных отношениях, в подавляющем большинстве люди с гетеросексуальной ориентацией (92%), помимо этого есть небольшое число с гомосексуальной (4%) и бисексуальной ориентациями (4%).

Люди, выбирающие для себя полиаморные отношения, имеют разные сексуальные ориентации: гетеросексуальную - 38%, бисексуальную - 24%, пансексуальную - 24%, гомосексуальную – 5%, относят себя к асексуалам 5% и к демисексуалам также 4% респондентов данной группы.

Помимо этого, выявлена статистически достоверная взаимосвязь между выбором моногамных/полиаморных отношений и возрастом респондентов ($\chi^2=5,119$; $df=1$; $p=0,024$).

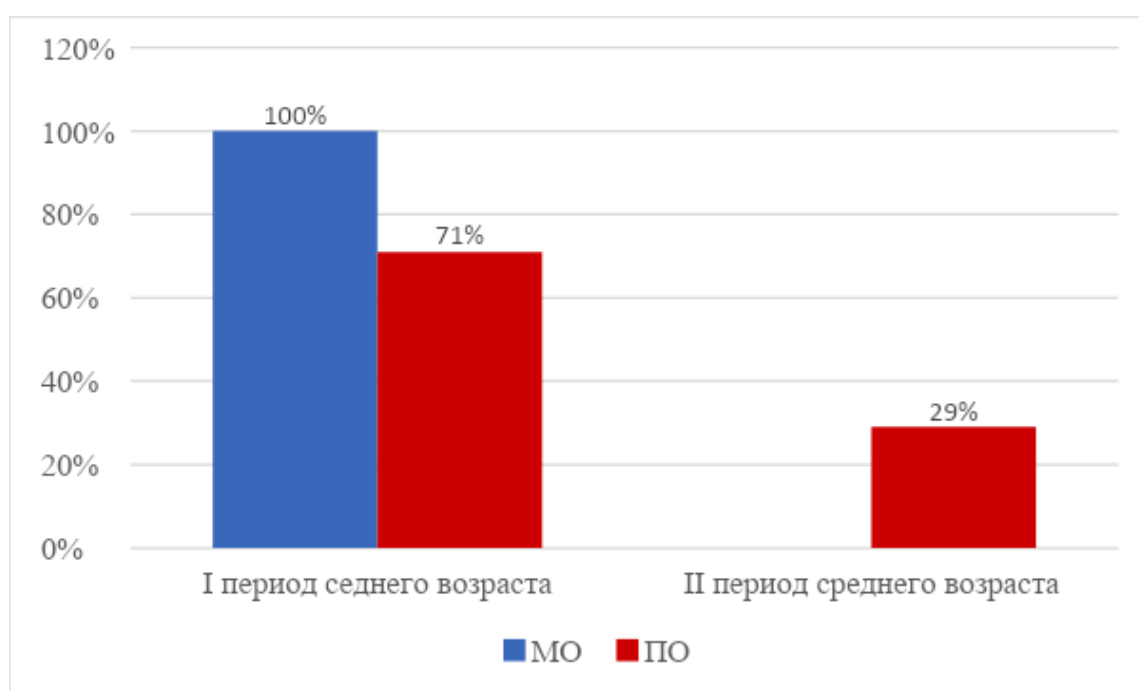

Рисунок 3.2. Возраст людей и выбор моногамные/полиаморные отношения

Среди людей среднего возраста, принявших участие в исследовании, группу моногамных составили респонденты, находящиеся в первом периоде среднего возраста (100%), в то время как группа полиаморов включала 29% людей более старшего возраста (второй период зрелости) и 71%, переживающих первый период зрелости.

Взаимосвязи выбора моногамных/полиаморных отношений с такими переменными как «пол» и «образование» не являются статистически достоверными.

3.2. Социально-психологические особенности людей, склонных к моногамным и полиаморным отношениям

В результате исследования личностных черт людей, склонных к моногамии и полиамории, по методике Р.Кеттелла был составлен личностный профиль по средним показателям (рис. 3.3).

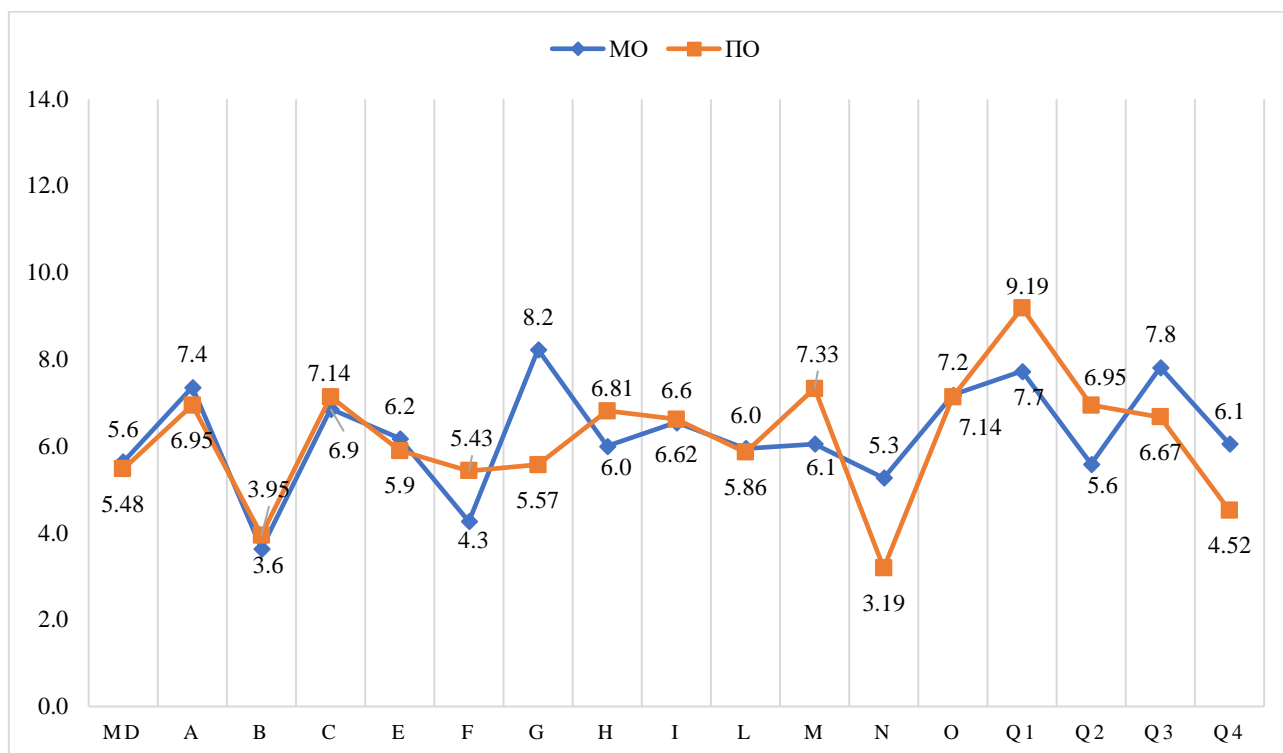

Рис. 3.3. Средние значения по методике Р. Кеттелла в группе ПО (n=21) и группе МО (n=22)

Примечание: А: «замкнутость – общительность», В: интеллект, С: «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность», Е: «подчиненность – доминантность», F: «сдержанность – экспрессивность», G: «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения», Н: «робость – смелость», I: «жесткость – чувствительность», L: «доверчивость – подозрительность», М: «практичность – мечтательность», N: «прямолинейность – дипломатичность», О: «спокойствие – тревожность», Q1: «консерватизм – радикализм», Q2: «конформизм – неконформизм», Q3: «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль», Q4: «расслабленность – напряженность», MD: «адекватная самооценка – неадекватная самооценка»

Согласно полученным данным, представленным на рисунке 3.3, люди, склонные к полиаморным отношениям, имеют несколько завышенную

самооценку, в меру общительны, открыты, внимательны к людям и готовы к сотрудничеству (фактор А); в общении могут быть несколько прямолинейны, испытывают трудности при анализе мотивов другого человека, у них низкий уровень проницательности (фактор N); не склонны чрезмерно доверять людям (фактор L); в среднем проявляют осторожность, их нельзя назвать людьми беспечными и импульсивными (фактор F); склонны к экспериментированию, спокойно воспринимает новые неустоявшиеся взгляды и перемены, не доверяет авторитетам, не принимает ничего на веру (фактор Q1); в меру независимы, не склонны к авторитарному поведению (фактор E); учитывают мнение значимых для них людей, но в основном сами предпочитают принимать решения; в некоторой степени добросовестны, ответственные и нормативны (фактор G). Кроме того, эмоциональная устойчивость у них на среднем уровне (фактор C), подвержены влиянию чувств и обстоятельств (фактор G), до определенной степени умеют контролировать свои эмоции и поведение (фактор Q3), не отличаются чрезмерной чувствительностью и впечатлительностью (фактор I), спокойны и невозмутимы (фактор Q4), имеют достаточно богатое воображение, но не «витают в облаках» (фактор M), не отличаются высокими показателями оперативности мышления, эрудированности (фактор B).

Обратимся к группе респондентов, склонных к моногамным отношениям. Как показало исследование, они характеризуются наличием адекватной самооценки; общительны, открыты, им свойственна отзывчивость (фактор А), социально активны и проявляют готовность иметь дело с незнакомыми обстоятельствами и людьми (фактор H); не проявляют излишней доверчивости (фактор L). В общении достаточно дипломатичны (фактор N). Согласно графику на рисунке б, респонденты отличаются сдержанностью, рассудительностью и осторожностью (фактор F), проявляют спокойствие (фактор Q4) и не отличаются высокой впечатлительностью (фактор I); проявляют самостоятельность и независимость, придерживаются во многом своей точки зрения (фактор E). Среди опрошенных наблюдается осознанное соблюдение норм и правил, они ответственные и настойчивы в достижении своих целей (фактор G), в некоторой

степени зависят от одобрения окружающих (фактор Q2). Эмоциональная стабильность находится на среднем уровне, респонденты склонны к переменам настроения, могут проявлять тревожность или раздражительность (фактор С), но в целом у людей, склонных к моногамным отношениям, контроль эмоций и поведения развит на достаточном уровне (фактор Q3). В среднем у респондентов развито воображение, но они не склонны к излишней мечтательности (фактор М). Не отличаются высокими показателями оперативности мышления, эрудированности (фактор В).

Как показал подсчет U-критерия Манна-Уитни, статистически значимые различия между изучаемыми группами респондентов существуют по показателям фактора G «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения» ($p=0,001$), фактора М «практичность – мечтательность» ($p=0,043$), фактора N «прямолинейность – дипломатичность» ($p=0,002$), фактора Q1 «консерватизм – радикализм» ($p=0,012$) (таблица Г. 1).

Таким образом, на уровне статистической значимости люди, состоящие в полиаморных отношениях, отличается более низкая нормативность поведения, подверженность влиянию чувств, обстоятельств, потворствование своим желаниям, отсутствие согласия с общепринятыми моральными правилами и стандартами, гибкость по отношению социальным нормам; они более мечтательны и поглощены своими идеями; прямолинейны и непосредственны, довольствуются имеющимся; их отличает склонность к экспериментаторству, восприимчивость к переменам, недоверие авторитетам.

Люди, состоящие в моногамных романтических отношениях, на уровне статистической значимости отличаются большей нормативностью поведения, осознанным соблюдением моральных правил и норм, добросовестностью и ответственностью; в меньшей степени мечтательны и ориентированы на свой внутренний мир; более выдержаны, тактичны и дисциплинированы; менее склонны к экспериментаторству и переменам.

В ходе проведения методики ЦО-36 мы получили общую картину ценностно-нравственных ориентиров респондентов, склонных к моногамии и

полигамии. В нижеприведенных таблицах представлены результаты ранжирования наиболее и наименее предпочитаемых ценностей двух групп.

Как видно из таблицы 3.1, группа, склонная к моногамным отношениям, высоко ценит защиту семьи, интеллект, зрелую любовь, понимание и доверие в семье, внутреннюю гармонию, самоуважение, здоровье, заботу о себе, честность, настоящую дружбу, достижения семьи и благосостояние. В наименьшей степени респонденты ценят мир прекрасного, социальную справедливость, терпимость, социальное признание, честолюбие, разнообразие жизни, уважение старших, авторитетность, отвагу, потакание себе, уважение традиций, религиозность (таблица 3.2).

Что касается людей, практикующих полиаморные отношения, то для них наиболее важными ценностями являются: защита семьи, честность, зрелая любовь, широта взглядов, внутренняя гармония, понимание и доверие в семье, настоящая дружба, интеллект, ответственность, самоуважение, выбор собственных целей, наслаждение жизнью (таблица 3.1). К наименее важным ценностям респонденты отнесли интересную жизнь, мир прекрасного, разнообразие жизни, вежливость, социальное признание, честолюбие, потакание себе, отвагу, авторитетность, уважение традиций, уважение старших, религиозность (таблица 3.2).

Таблица 3.1. Наиболее предпочитаемые ценности в группах МО и ПО

Ценности в группе МО	Ср. значение	Ценности в группе ПО	Ср. значение
Защита семьи	10,45	Защита семьи	9,33
Интеллект	9,09	Честность	9,52
Зрелая любовь	9,05	Зрелая любовь	9,05
Понимание и доверие в семье	9	Широта взглядов	9
Внутренняя гармония	9	Внутренняя гармония	8,95
Самоуважение	8,95	Понимание и доверие в семье	8,86
Здоровье	8,91	Настоящая дружба	8,57
Забота о себе	8,86	Интеллект	8,48

Честность	8,73	Ответственность	8,1
Настоящая дружба	8,68	Самоуважение	7,81
Достижение семьи	8,64	Выбор собственных целей	7,76
Благополучие	8,55	Наслаждение жизнью	7,76

Таблица 3. 2. Наименее предпочитаемые ценности в группах МО и ПО

Ценности в группе МО	Ср. значение	Ценности в группе ПО	Ср. значение
Мир прекрасного	7,18	Интересная жизнь	6,48
Социальная справедливость	6,91	Мир прекрасного	6,38
Терпимость	6,73	Разнообразие жизни	5,9
Социальное признание	6,41	Вежливость	5,71
Честолюбие	6,36	Социальное признание	5,52
Разнообразие жизни	6,36	Честолюбие	5,19
Уважение старших	6,05	Потакание себе	4,76
Авторитетность	5,91	Отвага	4,76
Отвага	5,36	Авторитетность	4,71
Потакание себе	5,32	Уважение традиций	3,14
Уважение традиций	4,5	Уважение старших	2,81
Религиозность	2,86	Религиозность	1,9

Как показал подсчет U-критерия Манна-Уитни, статистически значимые различия между изучаемыми группами респондентов существуют по показателям ценности достижения успеха ($p=0,023$), заботы о себе ($p=0,037$), здоровья ($p=0,036$), уважения старших ($p=0,000$), благополучия ($p=0,01$), терпеливости ($p=0,038$), вежливости ($p=0,004$) (таблица Г. 1).

Таким образом, на уровне статистической значимости люди, состоящие в полиаморных отношениях, в меньшей степени ценят достижение успеха, материальное благополучие, заботу о себе, внимание к своему статусу, интересам, внешности, здоровью, и в целом, ценности нормативного и конформного поведения для них менее актуальны: для них не представляет

большой значимости уважение старших, проявления спокойствия, выносливости, самообладания, хорошие манеры.

Респонденты, состоящие в моногамных отношениях, в большей степени ориентированы на достижение целей, преуспевание, успех в том деле, которым они занимаются, для них важна забота о себе, о своем статусе, внешности, здоровье, недопущение физических и душевных недугов, они в большей степени ценят терпеливость, самообладание, хорошие манеры, уважение старших.

Мульти-опросник измерения романтической привязанности позволил выявить особенности проявления романтической привязанности у респондентов, практикующих полиаморные и моногамные отношения. На рисунке 3.4 представлены средние значения по 7 шкалам («фрустрация», «стремление к близости», «самоподдержка», «амбивалентность», «доверие», «ревность», «срастание с партнером»).

Исходя из представленных данных (рис. 3.4), мы можем сделать вывод, что у людей, склонных к моногамии, привязанность характеризуется яркой выраженностью стремления к сближению; наблюдается средний уровень недифференцированности личностных границ и психологическое слияние с романтическим партнером; редко испытывают противоречивые чувства в отношениях. В целом они не ощущают сильной подавленности в отношениях и страха расставания; проявляют независимость в отношениях, с чем может быть связаны низкие показатели доверия, не склонны к излишней открытости.

Далее мы проанализировали отдельно выраженность привязанности у группы-полиаморов. Люди, практикующие полиаморные отношения, склонны к психологическому слиянию с романтическим партнером; стремятся к эмоциональной близости с партнером, но им сложно просить помощи у своего партнера, проявляют автономность в отношениях; они не испытывают сильных негативных чувств, у них низкая степень фрустрации и страха быть оставленным; противоречивость чувств в отношениях почти отсутствует (рис. 3.4).

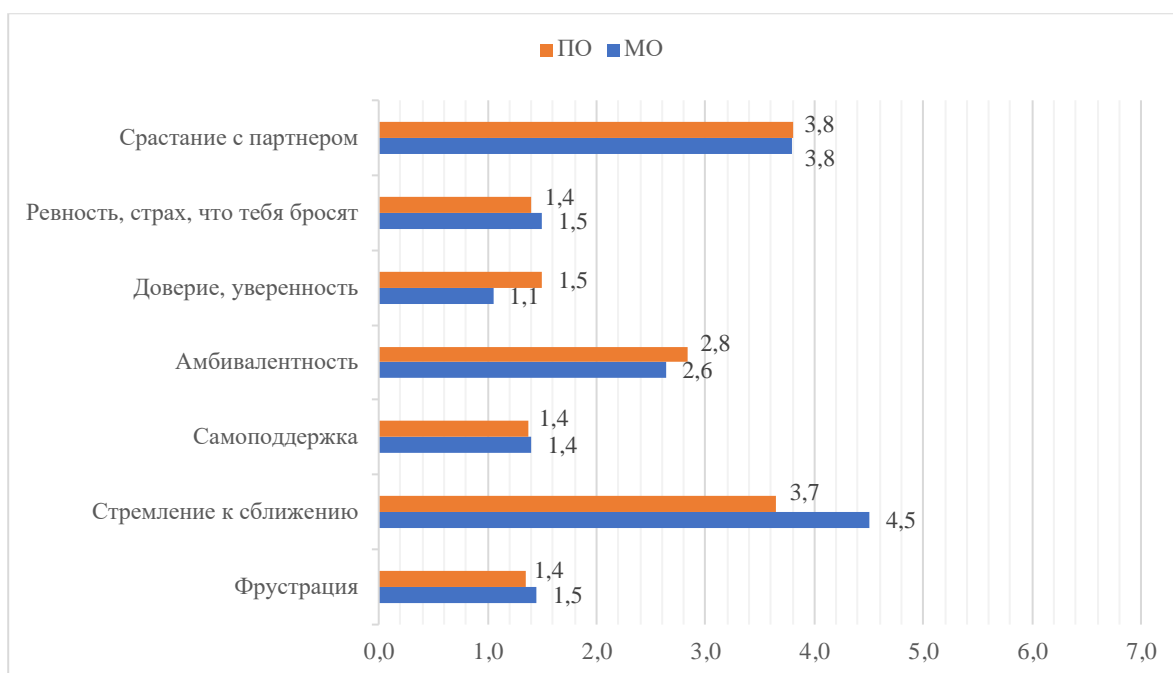

Рис. 3.4. Измерения романтической привязанности в группах МО и ПО

Как показал подсчет U-критерия Манна-Уитни, статистически значимые различия между изучаемыми группами респондентов существуют по показателю стремление к сближению ($p=0,000$) (таблица Г. 1).

Таким образом, на уровне статистической значимости люди, состоящие в полиаморных отношениях, в меньшей степени стремятся к эмоциональной близости с романтическим партнером. В свою очередь респонденты, состоящие в моногамных отношениях, в большей степени ориентированы на сближение с романтическим партнером.

Опросник Г.Ф. Келли «Установки по отношению к сексуальности» позволил нам определить уровень либеральности сексуальных установок. На рисунке 3.5 представлены средние баллы обеих групп.

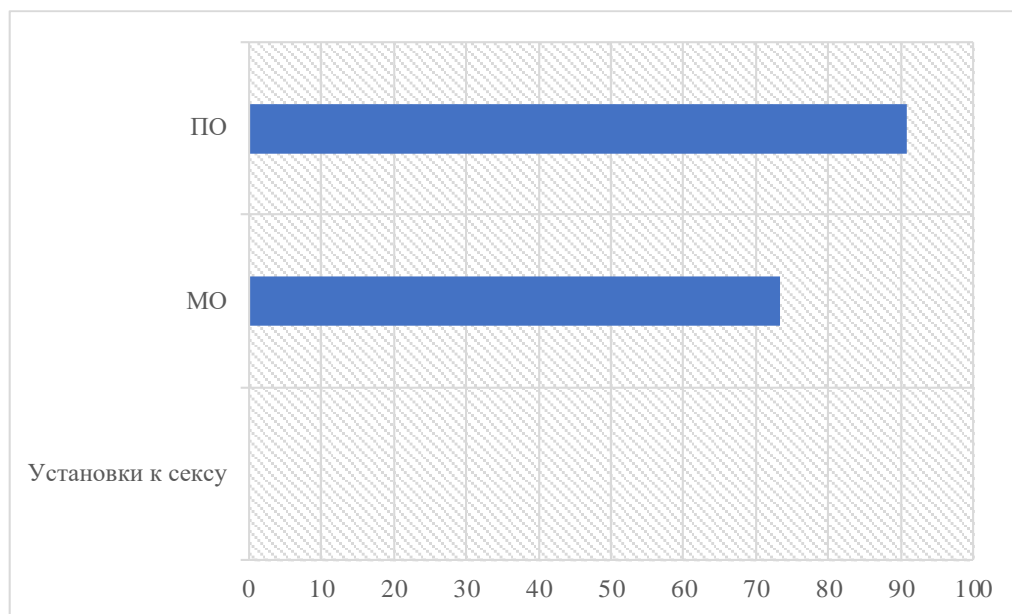

Рис. 3.5. Установки по отношению к сексуальности в группах МО и ПО

Как показал подсчет U-критерия Манна-Уитни, статистически значимое различие между изучаемыми группами респондентов существует по показателю либеральность сексуальных установок (таблица Г. 1).

Таким образом, на уровне статистической значимости люди, состоящие в полиаморных отношениях, в большей степени либеральны по отношению к сексу и сексуальным предпочтениям. Респонденты, состоящие в моногамных отношениях, обладают менее либеральными сексуальными установками.

3.3. Взаимосвязь ценности зрелой любви и отдельных социально-психологических параметров личности

Результаты анализа взаимосвязи показателей ценности зрелой любви и социально-психологических параметров у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях представлены в таблице В. 1.

Согласно полученным данным, у людей, состоящих в полиаморных отношениях, ценность зрелой любви на уровне статистической значимости отрицательно связана с ценностью здоровья ($r=-0,43$; $p\leq 0,05$) и самоуважения ($r=-0,54$; $p\leq 0,05$). Таким образом, ценность наличия глубокой эмоциональной и духовной близости сочетается с незначимостью отсутствия физических и

душевных недугов, сохранения самоуважения, уверенности в ценности своей личности.

В отличие от них, у людей, состоящих в моногамных отношениях, ценность зрелой любви на уровне статистической значимости положительно коррелирует с показателями ценностей защиты семьи ($r=0,53$; $p\leq 0,05$), понимания и доверия в семье ($r=0,49$; $p\leq 0,05$), ревности в отношениях и страха быть оставленным партнером ($r=0,65$; $p\leq 0,01$), «цепляния» за партнера ($r=0,48$; $p\leq 0,05$) и отрицательно коррелирует с показателями ценности потакания себе ($r=-0,45$; $p\leq 0,05$) и фактора E «подчиненность-доминантность» ($r=-0,43$; $p\leq 0,05$).

Таким образом, у людей, состоящих в моногамных отношениях, высокая ценность зрелой любви, отражающая значимость глубокой эмоциональной и духовной близости с любимым человеком, сочетается с важностью его безопасности, не значимостью потакания себе, а также мягкостью, уступчивостью личности, стремлением к пониманию и доверию в близких отношениях, концентрацией на отношениях, страхом потерять любовь партнера, выраженной недифференцированностью личностных границ в отношениях и психологическим слиянием с любимым человеком.

3.4. Взаимосвязь установок к сексу и отдельных социально-психологических параметров личности

Результаты анализа взаимосвязи установок к сексу и социально-психологических параметров у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях представлены в таблице В. 2.

Согласно полученным данным, у людей, состоящих в полиаморных отношениях, установки к сексу на уровне статистической значимости отрицательно связаны с ценностью уважение традиций ($r=-0,5$; $p\leq 0,05$) и с фактором Q2 «конформизм – нонконформизм» ($r=-0,43$; $p\leq 0,05$). Кроме того, установки к сексу на уровне статистической значимости положительно связаны с ценностью разнообразие жизни ($r=0,48$; $p\leq 0,05$).

Таким образом, у респондентов, склонных к полиамории, высокий уровень разнообразия жизни и новизны связан с высоким уровнем либеральности по отношению к сексуальным установкам. Одновременно с этим, высокий уровень сексуальной раскрепощенности сочетается с незначимостью уважения традиций и с проявлением конформности. Мы можем попытаться объяснить высокий уровень конформности тем, что в сексуальной сфере респонденты склонны к открытому обсуждению, они предпочитают принимать решения вместе с другими людьми для установки комфортных для всех участников отношений границ в сексе.

В отличие от них, у людей, состоящих в моногамных отношениях, установки к сексу на уровне статистической значимости отрицательно связаны с защитой семьи ($r=-0,53$; $p\leq 0,05$), религиозностью ($r=-0,51$; $p\leq 0,05$), ревностью ($r=-0,68$; $p\leq 0,001$) и с «цеплянием» за партнера ($r=-0,43$; $p\leq 0,05$). Также установки к сексу положительно связаны с ценностью удовольствия ($r=0,57$; $p\leq 0,01$).

Таким образом, у респондентов, склонных к моногамии, сексуальная раскрепощенность сочетается с высоким уровнем ценности удовольствия, которая отражает удовлетворение желаний, а также с незначительностью ценности религиозности (веры в высшие силы); при высоком уровне сексуальной либеральности они меньше подвержены психологическому слиянию с романтическим партнером, реже испытывают ревность, страх расставания и меньше беспокоятся о безопасности близких.

3.5. Взаимосвязь социально-психологических особенностей людей, состоящих в полиаморных и моногамных отношениях, и параметров романтической привязанности

Взаимосвязь фрустрации в близких отношениях и социально-психологических параметров личности

Результаты анализа взаимосвязи фрустрации в близких отношениях с социально-психологическими параметрами у респондентов, состоящих в

моногамных и полиаморных отношениях представлены в таблице В. 3. Под «фрустрацией» понимается степень подавленности и наличие негативных эмоций в близких отношениях.

Согласно полученным данным, у людей, склонных к полиамории, фрустрация на уровне статистической значимости отрицательно связана с фактором MD «адекватная самооценка – неадекватная самооценка» ($r=-0,45$; $p\leq 0,05$). Также фрустрация положительно связана со смыслом жизни ($r=0,54$; $p\leq 0,05$), фактором F «сдержанность – экспрессивность» ($r=0,44$; $p\leq 0,05$), фактором N «прямолинейность – дипломатичность» ($r=0,48$; $p\leq 0,05$) и с фактором O «спокойствие – тревожность» ($r=0,46$; $p\leq 0,05$).

Таким образом, у респондентов, склонных к полиамории, низкий уровень подавленности и наличия негативных эмоций сочетается с наличием адекватной самооценки и с личностной зрелостью; низкий уровень фрустрации сочетается также со спокойствием, беспечностью, уверенностью в своих силах, с благоразумием и осторожностью, с прямолинейностью и непосредственностью поведения, однако стремление ставить и достигать цели снижается.

В свою очередь у респондентов, склонных к моногамии, фрустрация на уровне статистической значимости отрицательно связана с заботой о себе ($r=-0,59$; $p\leq 0,01$), разнообразием жизни ($r=-0,51$; $p\leq 0,05$), благосостоянием ($r=-0,44$; $p\leq 0,05$), удовольствием ($r=-0,44$; $p\leq 0,05$).

Таким образом, у респондентов, практикующий моногамные отношения, низкий уровень негативных эмоций в романтических отношениях сочетается с высоким вниманием к своему статусу, интересам, здоровью, внешности; с высоким уровнем разнообразия жизни; они выше ценят деньги и материальное благополучие, стремятся к удовлетворению своих желаний.

Взаимосвязь стремления к сближению в отношениях с партнером с отдельными социально-психологическими параметрами личности

Результаты анализа взаимосвязи стремления к сближению с социально-психологическими параметрами у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях представлены в таблице В. 4.

Согласно полученным данным, у людей, склонных к полиаморным отношениям, стремление к сближению на уровне статистической значимости отрицательно связано с фактором Q3 «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» ($r=-0,45$; $p\leq 0,05$). Также стремление к сближению положительно связано с наслаждением жизнью ($r=0,71$; $p\leq 0,001$). Таким образом, у респондентов-полиаморов высокий уровень готовности к эмоциональной близости и принятия партнера сочетается со стремлением получать удовольствие от еды, любви, отдыха – от жизни в целом. Кроме этого, интенсивное желание сближения с романтическим партнером сочетается со средним или низким уровнем самоконтроля: возможна импульсивность, но в целом контролируются эмоции и соблюдаются социальные нормы.

Что касается людей, склонных к моногамии, то у них стремление к сближению на уровне статистической значимости положительно связано с здоровьем ($r=0,51$; $p\leq 0,05$), смыслом жизни ($r=0,43$; $p\leq 0,05$), благосостоянием ($r=0,43$; $p\leq 0,05$) и фактором O «спокойствие – тревожность» ($r=0,48$; $p\leq 0,05$). Это значит, что у респондентов явное стремление к эмоциональной близости сочетается с желанием сохранения здоровья, предотвращения физических и душевных недугов, они стремятся ставить жизненные цели, выше ценят деньги и материальное благополучие; становятся уязвимее в эмоциональном плане, стремятся к самосовершенствованию.

Взаимосвязь самоподдержки в отношениях с отдельными социально-психологическими параметрами личности

Результаты анализа взаимосвязи самоподдержки (уровень автономности/взаимозависимости в отношениях с партнером) в отношениях с социально-психологическими параметрами у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях представлены в таблице В. 5.

Согласно полученным данным, у людей, склонных к полиаморным отношениям, самоподдержка на уровне статистической значимости положительно связана с наслаждением жизнью ($r=0,51$; $p\leq 0,05$), удовольствием ($r=0,47$; $p\leq 0,05$) и фактором А «замкнутость – общительность» ($r=0,56$; $p\leq 0,05$). Таким образом, высокий уровень автономности у полиаморов сочетается со стремлением наслаждаться жизнью и удовлетворять свои желания, а также с непринужденностью в поведении, внимательностью в отношениях, достаточной лёгкостью в установлении межличностных, непосредственных контактов.

У людей, склонных к моногамным отношениям, самоподдержка на уровне статистической значимости положительно связана с заботой о себе ($r=0,44$; $p\leq 0,05$), наслаждением жизнью ($r=0,7$; $p\leq 0,001$), удовольствием ($r=0,59$; $p\leq 0,01$) и фактором А «замкнутость – общительность» ($r=0,61$; $p\leq 0,01$). Кроме того, самоподдержка на уровне статистической значимости отрицательно связана с фактором В «интеллект» ($r=-0,44$; $p\leq 0,05$), фактором G «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения» ($r=-0,44$; $p\leq 0,05$), L «доверчивость – подозрительность» ($r=-0,44$; $p\leq 0,05$). Таким образом, у респондентов, практикующих моногамные отношения, независимость в отношениях с партнером сочетается с низким стремлением заботиться о себе, своем статусе, здоровье и внешности, они меньше стремятся удовлетворять желания и получать удовольствие от жизни, становятся более замкнутыми. К тому же автономность в отношениях сочетается с осознанным соблюдением социальных норм, стремлением сохранить самостоятельность, повышением оперативности мышления.

Взаимосвязь амбивалентности в отношениях с отдельными социально-психологическими параметрами личности

Результаты анализа взаимосвязи амбивалентности (уровень противоречивости и нестабильности отношения к партнеру) с социально-психологическими параметрами у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях представлены в таблице В. 6.

Согласно полученным данным, у людей, склонных к полиаморным отношениям, амбивалентность на уровне статистической значимости положительно связана с авторитетностью ($r=0,45$; $p\leq 0,05$), фактором Е «подчиненность – доминантность» ($r=0,47$; $p\leq 0,05$) и фактором N «прямолинейность – дипломатичность» ($r=0,5$; $p\leq 0,05$). Таким образом, повышенный уровень противоречивости чувств по отношению к партнеру сочетается с повышенным желанием вести за собой, руководить, отдавать распоряжения, со стремлением к независимости, выходу из сложных ситуаций и разумному разрешению затруднений.

В свою очередь у людей, склонных к моногамии, амбивалентность на уровне статистической значимости положительно связана с фактором М «практичность – мечтательность» ($r=0,44$; $p\leq 0,05$) и отрицательно с фактором С «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность» ($r=-0,43$; $p\leq 0,05$). Таким образом, повышенный уровень противоречивости чувств по отношению к партнеру сочетается с подверженностью чувствам и следованию здравому смыслу, ориентацией на реальность и практическое решение задач.

Взаимосвязь доверия в отношениях и отдельных социально-психологических параметров личности

Результаты анализа взаимосвязи доверия с социально-психологическими параметрами у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях представлены в таблице В. 7.

Согласно полученным данным, у людей, склонных к полиамории, доверие на уровне статистической значимости отрицательно связано с независимостью ($r=-0,52$; $p\leq 0,05$), фактором Е «подчиненность – доминантность» ($r=-0,44$; $p\leq 0,05$) и фактором N «прямолинейность – дипломатичность» ($r=-0,46$; $p\leq 0,05$). Таким образом, низкая степень открытости сочетается с большей степенью уверенности в своих силах, с самодостаточностью и независимостью поведения и взглядов, с повышенным уровнем осторожности и разумным подходом к событиям.

У людей, склонных к моногамии, доверие на уровне статистической значимости отрицательно связано с фактором L «доверчивость – подозрительность» ($r=-0,45$; $p\leq 0,05$), фактором Q3 «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» ($r=-0,57$; $p\leq 0,01$) и положительно с социальной справедливостью ($r=0,44$; $p\leq 0,05$), наслаждением жизнью ($r=0,44$; $p\leq 0,05$), фактором I «жесткость – чувствительность» ($r=0,49$; $p\leq 0,05$). Таким образом, низкая степень открытости в отношениях сочетается с низким стремлением к устранению несправедливости, в меньшей степени выражено желание наслаждаться жизнью, проявляются высокий самоконтроль эмоций и поведения; проявление лидерских качеств в межличностных отношениях.

Взаимосвязь ревности и отдельных социально-психологических параметров личности

Результаты анализа взаимосвязи ревности/страха с социально-психологическими параметрами у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях представлены в таблице В. 8.

Согласно полученным данным, у людей, склонных к полиамории, ревность на уровне статистической значимости положительно связана со смыслом жизни ($r=0,44$; $p\leq 0,05$), фактором L «доверчивость – подозрительность» ($r=0,45$; $p\leq 0,05$), фактором O «спокойствие – тревожность» ($r=0,5$; $p\leq 0,05$). Таким образом, низкий уровень ревности сочетается с низким стремлением к постановке жизненных целей, с открытостью по отношению к людям и с наличием спокойствия на жизненном пути; отсутствует чувство вины.

У людей, склонных к моногамии, ревность на уровне статистической значимости положительно связана с защитой семьи ($r=0,53$; $p\leq 0,05$), пониманием и доверием в семье ($r=0,46$; $p\leq 0,05$), зрелой любовью ($r=0,65$; $p\leq 0,01$), фактором F «сдержанность – экспрессивность» ($r=0,5$; $p\leq 0,05$). Также ревность на уровне статистической значимости отрицательно связана с фактор E «подчиненность – доминантность» ($r=-0,48$; $p\leq 0,05$) и с установками к сексу ($r=-0,68$; $p\leq 0,001$). Таким образом, низкий уровень ревности сочетается с низким стремление

обеспечить безопасность родным и поддерживать доверительную атмосферу в семье; глубокая эмоциональная и духовная близость ценится в меньшей степени, характерна сдержанность эмоций. К тому же, низкий уровень страха расставания сочетается с повышенным уровнем либеральности сексуальных установок и высокими значениями независимости, склонность к авторитарному поведению.

Взаимосвязь «цепляния» за партнера в отношениях и отдельных социально-психологических параметров личности

Результаты анализа взаимосвязи «цепляние» за партнера с социально-психологическими параметрами у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях представлены в таблице В. 9. Под «цеплянием» понимается степень недифференцированности личностных границ в отношениях и психологическое слияние.

Согласно полученным данным, у людей, склонных к полиамории, степень недифференцированности личностных границ в отношениях на уровне статистической значимости положительно связана со смыслом жизни ($r=0,57$; $p\leq 0,01$), фактором G «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения» ($r=0,49$; $p\leq 0,05$) и отрицательно с мудростью ($r=-0,5$; $p\leq 0,05$), фактором А «замкнутость – общительность» ($r=-0,51$; $p\leq 0,05$), фактором I «жесткость – чувствительность» ($r=-0,45$; $p\leq 0,05$). Таким образом, повышенный уровень психологического слияния сочетается с наличием жизненных целей, принятием социальных норм и правил, достижением целей, а также с меньшим стремлением к мудрости, которая выражена в зрелом, выстраданном понимании и отношении к жизни и людям; респонденты в меньшей степени открываются людям, проявляют суровость, и даже черствость по отношению к окружающим.

У людей, склонных к моногамии, степень недифференцированности личностных границ в отношениях на уровне статистической значимости положительно связана с защитой семьи ($r=0,44$; $p\leq 0,05$), зрелой любовью ($r=0,48$; $p\leq 0,05$), фактором G «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения» ($r=0,49$; $p\leq 0,05$) и отрицательно с заботой о себе ($r=-0,60$; $p\leq 0,01$),

разнообразием жизни ($r=-0,44$; $p\leq 0,05$), фактором Е «подчиненность – доминантность» ($r=-0,45$; $p\leq 0,05$) и установками к сексу ($r=-0,43$; $p\leq 0,05$). Таким образом, повышенный уровень психологического слияния сочетается с высоким стремлением обеспечить безопасность близким, наличием глубокой эмоциональной и духовной близости, наблюдается осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели. Кроме этого, при высокой степени недифференцированности личностных границ в отношениях меньше уделяют внимания своему статусу, интересам, здоровью, внешности, меньше ценят новизну, изменения, вызовы судьбы; становятся застенчивы, склонны уступать дорогу другим, оказываются зависимыми, берут вину на себя, тревожатся о возможных своих ошибках; менее раскрепощены в сексе.

3.6. Исследование различий мужчин и женщин, состоящих в полиаморных и моногамных отношениях

В ходе исследования были сопоставлены данные мужчин и женщин, состоящих в полиаморных отношениях.

Согласно полученным данным, по трем показателям различия между ними являются статистически достоверными: фактору Q3 «низкий самоконтроль-высокий самоконтроль», фрустрации в отношениях (таблица 3.3).

Таблица 3.3. Статистически значимые различия между мужчинами и женщинами, состоящими в полиаморных отношениях

Переменные	Мужчины ПО (средние)	Женщины ПО (средние)	Уровень значимости U-критерия Манна-Уитни
Фактор Q3 «низкий самоконтроль-высокий самоконтроль»	9,3	5,3	0,004
Фрустрация в отношениях	2,1	1	0,02

Примечание: ПО-полиаморные отношения

Таким образом, на уровне статистической значимости мужчины, состоящие в полиаморных отношениях, по сравнению с женщинами, лучше умеют контролировать свои эмоции и поведение; нередко испытывают негативные эмоции в близких отношениях, в отличие от женщин.

Сравнение показателей мужчин и женщин, состоящих в моногамных отношениях, показало наличие статистически значимых различий между ними по трем переменным: ценности уважения старших, фактору G «низкая нормативность поведения-высокая нормативность поведения», фактору I «жесткость-чувствительность» (таблица 3.4).

Таблица 3.4. Статистически значимые различия между мужчинами и женщинами, состоящими в моногамных отношениях

Переменные	Мужчины МО (средние)	Женщины МО (средние)	Уровень значимости U-критерия Манна-Уитни
Ценность уважения старших	7,7	5,3	0,032
Фактор G «низкая нормативность поведения-высокая нормативность поведения»	10,3	7,3	0,009
Фактор I «жесткость-чувствительность»	4,7	7,4	0,039

Примечание: МО-моногамные отношения

Таким образом, на уровне статистической значимости мужчины, состоящих в моногамных отношениях, в отличие от женщин, придают большую значимость почтению перед людьми старшего возраста, отливаются более выраженной нормативностью поведения, настойчивостью в достижении поставленных целей, уравновешенностью, несентиментальны. Женщины более впечатлительны и эмоциональны.

В ходе исследования были отдельно сопоставлены показатели мужчин, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях. По трем показателям различия между ними являются статистически достоверными: ценностям уважения старших и вежливости, а также фактору G «низкая нормативность поведения-высокая нормативность поведения» (таблица 3.5).

Таблица 3.5. Статистически значимые различия между мужчинами, состоящими в моногамных/полиаморных отношениях

Переменные	Мужчины МО (средние)	Мужчины ПО (средние)	Уровень значимости U-критерия Манна-Уитни
Ценность уважения старших	7,7	3,9	0,017
Ценность вежливости	8,4	5,7	0,017
Фактор G «низкая нормативность поведения-высокая нормативность поведения»	10,3	6,6	0,017

Примечание: МО-моногамные отношения; ПО-полиаморные отношения

Таким образом, на уровне статистической значимости мужчины, состоящих в полиаморных отношениях, в отличие от мужчин, противоположной группы, меньше значения придают почтению перед людьми старшего возраста, правилам, хорошего тона, в большей степени склонны к непостоянству, ненормативности поведения, менее организованы, потворствуют своим желаниям.

Сравнение данных женщин, состоящих в моногамных либо полиаморных отношениях показало наличие статистически значимых различий между ними по десяти переменным: ценности достижения успеха, здоровья, уважения старших, благосостояния, сексуальным установкам, фактору G «низкая нормативность поведения-высокая нормативность поведения», фактору N «прямолинейность-дипломатичность», фактору Q1 «консерватизм-радикализм», фактору Q3

«низкий самоконтроль-высокий самоконтроль», стремлению к сближению (таблица 3.6).

Таблица 3.6. Статистически значимые различия между женщинами, состоящими в моногамных/полиаморных отношениях

Переменные	Женщины МО (средние)	Женщины ПО (средние)	Уровень значимости U-критерия Манна-Уитни
Ценность достижения успеха	8,47	6,21	0,037
Ценность здоровья	9,33	7	0,018
Ценность уважения старших	5,27	2,28	0,000
Ценность благосостоянию	8,67	6,28	0,026
Установки к сексу	77,53	93,14	0,000
Фактор G «низкая нормативность поведения-высокая нормативность поведения»	7,27	5,07	0,01
Фактор N «прямолинейность-дипломатичность»	5,27	2,64	0,001
Фактор Q1 «консерватизм-радикализм»	7,2	9,14	0,009
Фактор Q3 «низкий самоконтроль-высокий самоконтроль»	7,67	5,36	0,006
Стремление к сближению	4,6	3,88	0,003

Примечание: МО-моногамные отношения; ПЛ-полиаморные отношения

Таким образом, на уровне статистической достоверности для женщин, состоящих в полиаморных отношениях, в отличие от противоположной группы женщин, менее важным является достижение успеха в деле, которым они занимаются, материальное благополучие, сохранение собственного здоровья, они меньшее значение придают уважению людей старшего возраста, отличаются склонностью к непостоянству, у них гораздо ниже нормативность поведения, они прямолинейны и непосредственны, не всегда могут контролировать свои эмоции и поведение, более склонны к экспериментаторству, восприимчивее к

переменам, более либеральны в отношении к сексу, в меньшей степени в отношениях стремятся к эмоциональной близости с партнером.

3.7. Контент-анализ представлений о любви, любовных отношениях и любимом человеке у людей, состоящих в полиаморных и моногамных отношениях

В нашем исследовании респондентам было предложено закончить следующие предложения: «Любовь – это...», «Любовные отношения – это...» и «Для меня любимый человек – это...»

1. «Любовь – это...»

На основе ответов респондентов, склонных к моногамным отношениям, нами были выделены следующие категории: «эмоциональная и физическая привязанность» (в эту категорию мы включили такие ответы как «любовь – это сердечная привязанность», «любовь – это притяжение», «любовь – это влечение»), «честность, доверие, искренность», «ответственность», «забота, теплота», «страсть, романтика», «эмоции, чувства», «уважение», «стремление понять», «необъяснимое», «непостоянство», «счастье», «эгоизм», «самопожертвование», «работа», «обмен», «другое» (в эту категорию были отнесены единичные ответы, не подходящие под остальные категории, например: «любовь – это весь мир и всё что связано с ним» и т.п.).

По всей выборке респондентов, склонных к моногамии, мы получили следующее распределение:

1. «честность, доверие, искренность» – 13,9% (5 человек);
2. «эмоции, чувства» – 13,9% (5 человек);
3. «забота, теплота» – 11,1% (4 человека);
4. «эмоциональная и физическая привязанность» – 8,3% (3 человека);
5. «счастье» – 8,3% (3 человека);
6. «страсть, романтика» – 5,5% (2 человека);

7. «уважение» – 5,5% (2 человека);
8. «необъяснимое» – 5,5% (2 человека);
9. «другое» – 5,5% (2 человека);
- 10.«ответственность» – 2,8 % (1 человек);
- 11.«стремление понять» – 2,8% (1 человек);
- 12.«непостоянство» – 2,8% (1 человек);
- 13.«эгоизм» – 2,8% (1 человек);
- 14.«самопожертвование» – 2,8% (1 человек);
- 15.«работа» – 2,8% (1 человек);
- 16.«обмен» – 2,8% (1 человек).

Таким образом, как видно из распределения, наиболее часто встречающимися категориями являются «честность, доверие, искренность», «эмоции, чувства», «забота, теплота», «эмоциональная и физическая привязанность», «счастье». Это может говорить о том, что люди, склонные к моногамным отношениям, высоко ценят доверие и близость в отношениях, они стремятся заботиться о своем партнере и хотят создать теплую, комфортную атмосферу в паре. Также многие респонденты описывают любовь, используя такие понятия как «чувство», «эмоции» и «счастье». Стоит отметить, что в целом любовь трактуется людьми как положительный феномен; слова с негативной коннотацией встречались довольно редко.

Далее проанализируем ответы респондентов, выбирающих полиаморные отношения.

Контент-анализ ответов людей, состоящий в полиаморных отношениях, позволил нам выделить такие категории: «доверие», «биологический процесс» (сюда вошли ответы «любовь – это гормоны», «любовь – это биохимия», «любовь – это секс»), «понимание», «забота», «стремление к духовной близости», «чувство» (в эту категорию были включены ответы «любовь – это теплое, нужное, стабильное чувство», «любовь – это радость» и т.п.), «привязанность», «восхищение», «ответственность», «уважение», «познание себя и партнера», «иллюзия», «принятие», «другое» (в категорию «другое»

вошел один ответ, который трудно было отнести к какой-либо категории: «любовь – это когда не можешь жить без того, кого любишь»).

Мы получили следующее распределение по выборке респондентов, склонных к полиамории:

1. «забота» – 18,2% (6 человек);
2. «чувство» – 15,2% (5 человек);
3. «биологический процесс» – 12,2% (4 человека);
4. «доверие» – 9% (3 человека);
5. «понимание» – 6% (2 человека);
6. «стремление к духовной близости» – 6% (2 человека);
7. «привязанность» – 6% (2 человека);
8. «восхищение» – 6% (2 человека);
9. «ответственность» – 6% (2 человека);
10. «уважение» – 3% (1 человек);
11. «познание себя и партнера» – 3% (1 человек);
12. «иллюзия» – 3% (1 человек);
13. «принятие» – 3% (1 человек);
14. «другое» – 3% (1 человек).

Из анализа распределения следует, что наиболее популярными категориями в ответах респондентов-полиаморов являются: «забота», «биологический процесс» и «чувство». На основании этого можно сделать вывод, что для людей, состоящих в полиаморных отношениях, наибольшей ценностью обладает категория заботы о партнере (или партнерах): они стремятся сделать его счастливым. Кроме того, они заинтересованы в благополучии своего романтического партнера. Полиаморы часто трактуют любовь с точки зрения биологии. Под любовью они понимают биологически обусловленный процесс, зависящий от гормонов, биохимии человека и т.д. Большой процент респондентов описывает любовь как чувство, вкладывая в слово положительные коннотации: например, респонденты описывали любовь как прекрасное,

взаимное, стабильное, доброе чувство и т.д. Также в ответах респондентов не наблюдалось резко негативного отношения к пониманию любви.

Таким образом, анализируя полученные данные можно выделить следующие основные различия в понимании феномена любви:

- Люди, состоящие в полиаморных отношениях, намного чаще видят в любви биологический процесс, контролируемый гормонами, чем люди, состоящие в моногамных отношениях.

- Люди, состоящие в моногамных отношениях, чаще склонны трактовать любовь как сильную эмоциональную привязанность. Также для многих из них основу любви составляет доверие, искренность между партнерами.

Кроме этого, при анализе мы выделили сходства в понимании любви:

- Респонденты, состоящие как в полиаморных, так и в моногамных отношениях, рассматривают любовь как положительный феномен.

- Среди опрошенных была выявлена также тенденция трактовать любовь как счастье. Они стремятся создать теплую, доверительную атмосферу в отношениях и высоко ценят духовную близость с партнером.

- Респонденты под любовь понимают заботу, вкладывая в понятие «альтруистический» смысл, т.е. они намного чаще стремятся отдавать партнеру; «потребительское» отношение к любви – непопулярно среди опрошенных .

2. «Любовные отношения – это...»

На основе ответов респондентов, состоящих в моногамных отношениях, нами были выделены следующие категории: «взаимоуважение», «сексуальное влечение», «взаимопонимание», «забота», «эмоциональная привязанность», «труд», «счастье», «наслаждение, страсть», «доверие», «гармония, спокойствие», «непостоянство», «совместных путь», «развитие», «союз двух людей», «ответственность», «стимул», «другое» (в эту категорию были отнесены ответы, не подходящие под остальные категории, например: «любовные отношения – это то, что спасает ото всего» и др.).

По всей выборке респондентов, склонных к моногамии, мы получили следующее распределение:

1. «счастье» – 14,3% (5 человек);
2. «труд» – 11,4% (4 человека);
3. «сексуальное влечение» – 8,6% (3 человека);
4. «другое» – 8,6% (3 человека);
5. «взаимоуважение» – 5,7% (2 человека);
6. «взаимопонимание» – 5,7% (2 человека);
7. «забота» – 5,7% (2 человека);
8. «эмоциональная привязанность» – 5,7% (2 человека);
9. «наслаждение, страсть» – 5,7% (2 человека);
10. «гармония, спокойствие» – 5,7% (2 человека);
11. «развитие» – 5,7% (2 человека);
12. «доверие» – 2,8% (1 человек);
13. «непостоянство» – 2,8% (1 человек);
14. «совместных путь» – 2,8% (1 человек);
15. «союз двух людей» – 2,8% (1 человек);
16. «ответственность» – 2,8% (1 человек);
17. «стимул» – 2,8% (1 человек).

Таким образом, как видно из распределения, наиболее часто встречающимися категориями являются «труд» и «счастье». Это может говорить о том, что люди, склонные к моногамии, под любовными отношениями часто понимают взаимную работу, нацеленную на улучшение качества этих отношений и требующую вклада в развитие взаимопонимания с обеих сторон. Кроме этого, важно отметить тот факт, что работа в отношениях должна приносить счастье и удовлетворение обоим участникам любовных отношений.

Далее рассмотрим ответы респондентов, состоящих в полиаморных отношениях.

Нами были выделены следующие категории на основе ответов респондентов: «сложности» (в эту категорию мы включили ответы: «любовные отношения – это стресс и гонки» и «любовные отношения – это сложное совместное состояние»), «компромисс», «продолжительная любовь»,

«совместная работа», «опыт», «связь и привязанность», «ответственность», «забота», «уважение», «познание», «теплые чувства» (в эту категорию были включены ответы эмоционально окрашенные: «любовь – это нежность», «любовь – это тепло», «любовь – это счастье и романтика» и т.п.), «близость», «доверие», «открытость», «потребность», «союз», «выбор».

Нами было получено следующее распределение по выборке респондентов, склонных к полиамории:

1. «теплые чувства» – 19,4% (7 человек);
2. «забота» – 16,7% (6 человек);
3. «близость» – 11,1% (4 человека);
4. «сложности» – 5,5% (2 человека);
5. «компромисс» – 5,5% (2 человека);
6. «связь и привязанность» – 5,5% (2 человека);
7. «доверие» – 5,5% (2 человека);
8. «продолжительная любовь» – 2,8% (1 человек);
9. «совместная работа» – 2,8% (1 человек);
10. «опыт» – 2,8% (1 человек);
11. «ответственность» – 2,8% (1 человек);
12. «уважение» – 2,8% (1 человек);
13. «познание» – 2,8% (1 человек);
14. «открытость» – 2,8% (1 человек);
15. «потребность» – 2,8% (1 человек);
16. «союз» – 2,8% (1 человек);
17. «выбор» – 2,8% (1 человек).

Из анализа распределения следует, что наиболее популярными категориями в ответах респондентов-полиаморов являются «забота», «теплые чувства» и «близость». В любовных отношениях люди, склонные к полиамории, стремятся к эмоциональной и физической близости с партнерами, они высоко ценят заботу и теплоту в отношениях.

Таким образом, основные различия в понимании любовных отношений между состоят в следующем:

- Люди, состоящие в моногамных отношениях, в большей степени склонны интерпретировать любовные отношения как труд и взаимную работу.

- Для полиаморов любовные отношения в большей степени связаны с заботой. В любовных отношениях они стремятся ухаживать за партнером и стремятся сделать его счастливым.

При анализе ответов респондентов нами были также выявлены сходства:

- Опрошенные видят в любовных отношениях союз людей, между которыми существуют эмоциональная связь и привязанность.

- Респонденты также считают, что любовные отношения должны приносить счастье и быть наполнены радостью, нежностью, заботой.

3. «Для меня любимый человек – это...»

Проанализировав ответы респондентов-моногамов, мы выделили следующие категории: «поддержка, опора», «близкий, важный человек» (в эту категорию мы отнесли ответы: например, «для меня любимый человек – это сокровище» «... это идеал», «...это счастье» «...это важная часть жизни», «...это самый близкий человек», «...это доверенное лицо», «...это приоритет»), «партнер», «лучший друг», «семья, дом», «теплые чувства» (в эту категорию были отнесены такие ответы как «для меня любимый человек – это тот, с кем можно хорошо провести время», «для меня любимый человек – это тот, с кем я себя люблю еще больше», «... это тот, с кем я чувствую счастье» и т.п.).

Нами было получено следующее распределение по выборке респондентов, склонных к моногамии:

1. «близкий, важный человек» – 40,9% (9 человек);
2. «теплый чувства» – 22,7% (5 человек);
3. «поддержка опора» – 9% (2 человек);
4. «партнер» – 9% (2 человек);
5. «семья, дом» – 9% (2 человек);

б. «лучший друг» – 4,5% (1 человек).

Таким образом, самыми распространенными категориям среди ответов респондентов-моногамов являются «близкий, важный человек» и «теплые чувства». На основании этого можно сделать вывод, что для людей, состоящих в моногамных отношениях» любимый человек – это самый важный и близкий человек, стоящий в приоритете. Все респонденты наделяли словосочетание «любимый человек» позитивными смыслами и описывали его, используя слова и словосочетания «идеал», «сокровище», «часть души» и т.д.

Далее рассмотрим ответы респондентов, склонных к полиаморным отношениям.

Нами были выделены следующие категории: «принятие», «ценность», «опора, поддержка», «семья, дом», «теплые чувства» (в эту категорию включены ответы «...это ощущение радости и покоя», «это безопасность», «...это надежда», «...это восхищение» и т.п.), «смысл существования», «самый близкий человек, партнер», «доверие», «забота».

По всей выборке респондентов, склонных к полиамории, мы получили следующее распределение:

1. «самый близкий человек, партнер» – 27,3% (6 человек);
2. «теплые чувства – 27,3% (6 человек);
3. «семья, дом» – 14,3% (4 человека);
4. «опора, поддержка» – 10,7% (3 человека);
5. «доверие» – 10,7% (3 человека);
6. «смысл существования» – 9% (2 человека);
7. «забота» – 9% (2 человека);
8. «принятие» – 3,5% (1 человек);
9. «ценность» – 3,5% (1 человек).

Исходя из представленных результатов, мы делаем вывод, что наиболее распространенными категориями среди ответов полиаморов являются «теплые чувства», «самый близкий человек, партнер», «семья, дом». Таким образом, люди, состоящие в полиаморных отношениях, видят в любимом(-ой) самого

близкого и важного человека, который наполняет их счастьем, по отношению к которому они испытывают теплые и нежные чувства. Кроме этого, любимый человек соотносится у них с такими понятиями как «семья», «дом», «безопасность».

Таким образом, сопоставляя представления респондентов-полиаморов и респондентов-моногамов, мы не выявили явных различий в ответах на вопрос: «Кто для вас любимый человек?». Большая часть респондентов, выбирающих как моногамные, так и полиаморные отношения, часто характеризовали любимого(-ую) как самого близкого и важного человека в их жизни. Многие отмечали, что они восхищаются любимым человеком и стремятся заботиться о нем. Кроме этого, респонденты относятся к партнеру как к семье и видят в нем поддержку и опору.

3.8. Контент-анализ авторской анкеты для людей, состоящих в полиаморных отношениях

В ходе исследования участникам, состоящим в полиаморных, отношениях отдельно было предложено ответить на ряд вопросов.

Первый вопрос анкеты звучал следующим образом: «Какой период времени вы состоите в полиаморных отношениях?»

По выборке мы получили следующие ответы:

1. менее 1 года – 19% (4 человека);
2. от 1 до 5 лет – 38% (8 человек);
3. от 6 до 10 лет – 23% (5 человек);
4. 11 и более лет – 19% (4 человека).

Второй вопрос анкеты: «Как Вы узнали о полиамории и полиаморах?». Анализируя ответы респондентов, мы получили следующую информацию:

1. 47,6% опрошенных узнали о полиамории из социальных сетей и Интернета (10 человек).

2. 23,8% респондентов отмечают, что узнали о явлении непосредственно на практике от своих партнеров (5 человек).
3. 14,3% опрошенных узнали о явлении «полиамории» из книг, статей и кинематографа (3 человека).
4. 9,5% респондентов отмечают, что пришли к этому естественным путем сами (2 человека).

Третий вопрос звучит так: «Полиамория для Вас – это ...». Проанализировав ответы респондентов, мы выделили следующие категории: «свобода, свобода выбора», «полное понимание, доверие», «множественность любви», «всестороннее согласие», «взгляд на мир», «осведомленность, осознанность», «естественность, нормальность», «отсутствие ревности», «форма немоногамии», «боль».

1. «множественность любви» – 23% (6 человек);
2. «свобода, свобода выбора» – 19,2% (5 человек);
3. «полное понимание, доверие» – 15,4% (4 человека);
4. «естественность, нормальность» – 11,5 % (3 человека);
5. «всестороннее согласие» – 7,7% (2 человека);
6. «осведомленность, осознанность» – 7,7% (2 человека);
7. «форма немоногамии» – 7,7% (2 человека);
8. «взгляд на мир» – 3,8% (1 человек);
9. «отсутствие ревности» – 3,8% (1 человек);
10. «боль» – 3,8% (1 человек).

Самыми популярными категория являются «множественность любви» (23%), «свобода, свобода выбора» (19,2%) и «полное понимание, доверие» (15,4%).

Таким образом, респонденты под полиаморией понимают свободу выбора романтических партнеров, при этом количество партнеров может быть неограниченное количество. У респондентов, по их словам, присутствует естественная потребность любить одновременно нескольких людей. Многие

отмечают, что самое главное в таких отношениях – осознанность, согласие всех сторон и доверие между участниками полиаморных отношений.

Четвертый вопрос анкеты был поставлен таким образом: «Чем обусловлен Ваш выбор полиаморных отношений?»

Среди основных причин выбора полиаморных отношений респонденты назвали следующие:

1. Выбор обусловлен натурой человека. Многие респонденты объясняли, что полиамория для них – это естественно, комфортно, удобно, органично и правильно (43%).
2. Также 14,2% респондентов отмечали, что им не импонирует идея эксклюзивности любви и любовных отношений. Они не стремятся к ограничениям в отношениях, близость и верность возвращается в заведомо свободной парадигме. Кроме этого, 9,5% опрошенных объясняли выбор ориентацией.
3. Респонденты (14,2%) объясняют выбор полиамории любопытством и поиском новых смыслов.

Пятый вопрос нашей анкеты был сформулирован следующим образом: «Насколько Вы удовлетворены полиаморными отношениями (по 10-бальной шкале, где 10 – это максимальная степень удовлетворенности отношениями)?»

Средний балл по всей выборке (21 человек) был равен 8 баллам. Таким образом, высокий балл говорит о том, что респонденты удовлетворены своими отношениями.

Шестой вопрос анкеты звучал следующим образом: «Какие положительные стороны полиаморных отношений Вы могли бы назвать?»

На основе ответов респондентов нами были выделены следующие основные положительные стороны полиаморных отношений:

1. Респонденты (71,4%) считают, что полиамория – это про честность, раскованность, искренность и открытость. Полиамория дает возможность не притворяться.

2. 38% опрошенных считают, что к положительным сторонам полиамории стоит отнести доверие, поддержку, заботу и открытый диалог, благодаря которому партнеры обсуждают трудности в отношениях и находят компромиссы.
3. Кроме того, респондентам (38%) нравится, что полиаморные отношения отличаются многообразием и вариативностью.
4. 38% опрошенных отмечали, что благодаря полиамории они получают больше любви, внимания и удовольствия. Они также стремятся и со своей стороны делиться любовью и заботой.
5. Многие отмечали (33%), что полиамория позволяет им ощущать себя свободными, в отношениях редко присутствует давление со стороны партнера(-ов).
6. Меньший процент респондентов отнес к положительным сторонам полиамории смелость, поиск новых идей и смыслов и уверенность в будущем.

Седьмой вопрос анкеты был сформулирован так: «Какие отрицательные стороны полиаморных отношений Вы могли бы назвать?»

Проанализировав ответы, мы выделили основные отрицательные стороны полиаморных отношений:

1. 28,5% опрошенных отнесли большую трату сил, времени и ресурсов к отрицательным сторонам полиамории.
2. По мнению респондентов (23,8%), они испытывают трудности при диалоге со своими партнерами, необходимо все строго, четко и открыто проговаривать. Они также отмечают, что психологически нужно «дорости» и быть готовым к отношениям «без стандартов».
3. Респонденты (19%) также отмечали, что непринятие обществом таких отношений, невозможность откровенно поговорить и раскрыться друзьям и семье из-за страха осуждения отрицательно сказывается на эмоциональном состоянии.

4. Небольшой процент людей отнесли к минусам полиамории: 1) обязательства перед большим количеством партнеров, 2) сложность совместной жизни с несколькими партнерами и 3) трудности при поиске партнера-полиамора.

Восьмой вопрос анкеты: «Количество партнеров, с которыми Вы состоите на данный момент времени в романтических (близких) отношениях?»

Мы получили следующее распределение по выборке респондентов, склонных к полиамории:

1. 47,6% опрошенных состоят в отношениях с двумя партнерами.
2. 23% респондентов состоят в близких отношениях с тремя партнерами.
3. Многие респонденты (19%) состоят в постоянных отношениях с одним партнером и часто встречаются, ходят на свидания и заводят романы. Стоит отметить, что у постоянного партнера (с его стороны) может быть также один или несколько романтических партнеров.
4. Кроме этого, 9,5% респондентов состоят в романтических отношениях с 10 партнерами.

Самые распространённые модели построения полиаморных отношений:

1. брак + романтические отношения вне брака;
2. один постоянный партнер (сожительство) + эпизодические (непостоянные) встречи с другими людьми;
3. сожительство с одним партнером + постоянные встречи с другим;
4. романтические отношения с двумя и более людьми.

Таким образом, анализ авторской анкеты для людей, выбирающих полиамиорию, показал:

- Респонденты видят в полиамории свою личностную свободу. Они склонны отрицать идею эксклюзивности любви и романтических отношений. Опрошенные отмечают, что им нравится множественность выбора и разнообразие, которое могут дать потенциальные романтические отношения.

- Люди, выбирающие такие отношения, считают, что полиамория – это про честность, раскованность, искренность и открытость. Полиамория дает возможность не притворяться.

- Многие респонденты говорят, что испытывают трудности при общении с семьей и близкими людьми, т.к. выбор таких отношений порицается обществом.

- Кроме этого, респонденты отмечают, что тратят много времени, сил и ресурсов на построение полиаморных отношений. Отмечается, что иногда тяжело выстраивать диалог с партнером(-ами) или проговаривать какие-то темы открыто. Тем не менее респонденты стремятся к честности и искренности. По их мнению, главный принцип таких отношений – согласие и комфорт всех участников взаимоотношений.

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании проведенного эмпирического исследования было доказано, что выбор разных форм романтических отношений (моногамных, полиаморных) связан с определенными социально-психологическими особенностями мужчин и женщин.

1. Существует взаимосвязь между выбором моногамных/полиаморных отношений, сексуальной ориентацией и возрастом мужчин и женщин.

2. Установлено, что людей, выбирающих полиаморные отношения, отличает низкий уровень нормативности поведения, непосредственность и стремление к разнообразию, а моногамные отношения – склонность к стабильности, ориентированность на принятые в обществе нормы поведения.

3. У людей-полиаморов установки к сексу более либеральны и связаны со стремлением к разнообразию жизни.

4. Находясь в отношениях, люди, выбирающие полиаморные отношения, в меньшей степени стремятся к эмоциональной близости с партнером, для моногамов она более важна.

5. Существуют половые различия:

- мужчины, состоящие в полиаморных отношениях, по сравнению с женщинами, лучше умеют контролировать свои эмоции и поведение, чаще испытывают негативные эмоции в отношениях.

- мужчины, склонные к моногамным отношениям, в отличие от женщин, придают большую значимость уважению людей старшего возраста, характеризуются более выраженной нормативностью поведения, настойчивостью в достижении поставленных целей, уравновешенностью, менее сентиментальны.

- мужчины, выбирающие полиаморные отношения, по сравнению с мужчинами, находящимися в моногамных отношениях, меньше значения придают почтению перед людьми старшего возраста, в большей степени

склонны к непостоянству, ненормативности поведения, менее организованы, потворствуют своим желаниям.

- для женщин, состоящих в полиаморных отношениях, в отличие от женщин выбирающих моногамные отношения, менее важным является достижение поставленных целей, успеха, материального благополучия, сохранение собственного здоровья, они меньшее значение придают уважению старшего поколения, отличаются большей склонностью к непостоянству, у них гораздо ниже нормативность поведения, они прямолинейны и непосредственны, не всегда могут контролировать свои эмоции и поведение, более склонны к экспериментаторству, восприимчивее к переменам, более либеральны в отношении секса, в меньшей степени в отношениях стремятся к эмоциональной близости с партнером.

6. Люди, стремящиеся к моногамным отношениям, в большей степени склонны интерпретировать любовные отношения как труд и взаимную работу. Для полиаморов отношения во многом связаны с заботой. Помимо этого, люди, выбирающие данные формы отношений одинаково часто характеризуют любимого(-ую) как самого близкого и важного человека в их жизни.

7. Установлено, что для людей, состоящих в полиаморных отношениях, данная форма отношений – это естественный, не противоречащий их натуре выбор. Полиаморные отношения предполагают высокий уровень разнообразия, а главное – эта форма отношений не ограничивает их свободу в желании любить нескольких людей одновременно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель исследования состояла в выделении социально-психологических детерминант выбора разных форм романтических отношений.

В ходе теоретического анализа литературных источников по проблеме исследования мы обобщили существующие в научном сообществе представления о межличностных отношениях, любви, романтических отношениях, моногамии и полиамории.

В нашем исследовании были использованы как стандартизированные методики, так и авторская анкета для людей-полиаморов, которая была направлена на изучение представлений о феномене полиамории и полиаморных отношений.

Основная гипотеза нашего исследования была подтверждена: выбор разных форм романтических отношений (моногамных, полиаморных) связан с определенными социально-психологическими особенностями мужчин и женщин. Основываясь на полученных результатах, мы можем сказать, что выбор моногамных или полиаморных отношений связан с возрастом, установками к сексу, сексуальной ориентацией, ценностными ориентациями, социально-психологическими особенностями поведения.

Что касается, частных гипотез, то было доказано:

- людей, выбирающих полиаморные отношения, отличает низкий уровень нормативности поведения, непосредственность и склонность к переменам, а моногамные отношения – стремление к стабильности, ориентированность на нормы, принятые в обществе.

- у людей, склонных к полиаморным отношениям установки к сексу более либеральные, чем у людей, стремящихся к моногамии в отношениях, связаны со стремлением к разнообразию жизни.

- люди, выбирающие моногамные отношения, в большей степени стремятся к эмоциональной близости с партнером, для стремящихся к полиаморным отношениям она менее важна.

В ходе проведенного исследования нами было концептуализировано понятие «полиамория», были выявлены различия в представлениях о любви и любовных отношениях у людей-моногамов и -полиаморов. Кроме этого, контент-анализ анкеты, разработанной для полиаморов, помог лучше понять социально-психологические особенности этих людей, а также выявить особенности полиаморных отношений и трудности, с которыми люди сталкиваются в этих отношениях.

Несмотря на проделанную работу, мы считаем, что в дальнейшем необходимо дать более точное определение полиамории, изучить представление полиаморов о дружбе, подробнее рассмотреть проблемные и конфликтные ситуации, с которыми сталкиваются люди, состоящие в полиаморных отношениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Августин А. О супружестве и похоти // библиотека Гумер URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/patrologia/Article/avg_suprroh.php (дата обращения: 10.12.2020).
2. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Наука, 1994.
3. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. Москва, 1996.
4. Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений: дисс... докт. психол. наук. М.: МГУ, 1989.
5. Апресян Р.Г. Слова любви: eros, philia, agape // Философия и культура. 2012. № 8 (56). С. 27–40.
6. Апресян Р.Г. Философия любви: постклассические трансформации [Электронный ресурс]: Грант РГНФ, 2004–2006. URL: <https://iphras.ru/page48656789.html> (дата обращения: 20.12.2021)
7. Артамонова Е.И., Екжанова Е.В., Зырянова Е.В. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. Москва, 2002.
8. Басов М.Я. Общие основы педологии. 2-е изд., испр. и доп. М.-Л., 1930.
9. Белорукова Н.О. Семейные трудности и совладающее поведение на разных этапах жизненного цикла семьи: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
10. Бехтерев В.М. Избранные труды по психологии личности. В 2-х т. СПб.: Алетейя, 1999.
11. Бим-Бад Б.М. Модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ: Монография / Б.М. Бим-Бад, С.Н. Гавров. М.: Интеллектуальная книга, 2010.
12. Блох И. История проституции. АСТ-Пресс, 1994.
13. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004.
14. Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб., 2004.

15. Григоренко О.В. Феномен полиамории в современном обществе. Социологический анализ // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 2. С. 139-155.
16. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М.: Изд-во МГУ, 1987.
17. Денисенко Е.Г. Проблема межличностного взаимодействия в подростковом возрасте // Психология общения и доверия: теория и практика: Сборник материалов Международной конференции УРАО, ПИ РАО, МГУ. - 6-7 ноября 2014 г./ Под ред. Т.П. Скрипкиной, М.: университет РАО, 2014. С. 154-159.
18. Духновский С.В. Переживание дисгармонии межличностных отношений: Монография. Курган: изд-во Курганского гос. ун-та, 2005.
19. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2010.
20. Душенко К.В. Знаменитая теория стакана воды // Читаем Вместе. 2007.
21. Екимчик О.А. Психология любви в отношениях мужчины и женщины: методы психологической диагностики: метод, руководство / О.А. Екимчик. Кострома: КГУ, 2017. 72 с.
22. Екимчик О.А. Совладание со стрессом в ситуациях ревности и измены // Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011
23. Карabanова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2005.
24. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб., 2001.
25. Келли Г. Основы современной сексуальности. Питер., 2000.
26. Клепцова Е.Ю. Виды межличностных отношений // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т.15, № 2(2). С. 382-387.

27. Клепцова Е.Ю. Психологическая структура гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности // Образование и саморазвитие. № 3(37), 2013. С. 28-35.
28. Кон И.С. Дружба. Питер, 2005.
29. Кондратьев М.Ю., Кондратьев Ю.М. Психология отношений межличностной значимости. М.: ПЭР СЭ, 2006.
30. Кроник А.А., Кроник Е.А. Психология человеческих отношений. Дубна: Феникс, Когито-центр, 1998.
31. Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. Л., ЛГУ, 1967.
32. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорьша В.М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001.
33. Куницына В.Н. Семья в современном мире / Сост. и науч. ред. В.Н. Куницына. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010. 232 с.
34. Лазурский А.Ф. Избранные труды по психологии. М.: Наука, 1997.
35. Ламетри Ж.О. Сочинения. 2 изд. Москва: Мысль, 1983.
36. Левченко Е.В. История и теория психологии отношений. СПб.: Алетея, 2003.
37. Лежнина Ю.П. Институт семьи в России: на пути трансформации // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 2. С. 70-90
38. Ломов Б.Ф. Личность в системе общественных отношений // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 1. С. 3-7.
39. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
40. Ельникова О. Многоженство на Руси: было или не было? // Русская семёрка [Электронный ресурс] URL: <https://russian7.ru/post/mnogozhenstvo-na-rusi-bylo-ili-ne-bylo/> (дата обращения: 08.12.2021).
41. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1997.
42. Молчанов И. Выбор брачного партнера и развитие добрачных отношений // Пси-фактор [Электронный ресурс] URL: <https://psyfactor.org/lib/loveplus2.htm> (дата обращения: 09.03.2022)

43. Митрикас А.А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. № 5.
44. Мясищев В.Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 142-155.
45. Мясищев В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека // Психологическая наука в СССР. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. Т.2. С. 110-125.
46. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2003.
47. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. Киев: Лыбедь, 1990.
48. Петровский А.В., Ярошевский М.Г., Психология: Словарь. М.: Политиздат, 1990.
49. Платонов К.К. О системе психологии. М.: Мысль, 1972.
50. Позняков В.П. Психологические отношения человека. История развития и современное состояние исследований // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология 2016. Т. 1. № 3. С. 24-47.
51. Прудникова М.Э. Поведенческие проявления стиля индивидуальности в сфере межличностных отношений: дисс... канд. психол. наук: 19.00.01, Сочи, 2002.
52. Разумовская М.В. Россия и «Письма» Маркиза Д'Аржана // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. №18. [Электронный ресурс] URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-fra/razumovskaya-pisma-markiza-arzhana.htm> (дата обращения: 10.02.2021)
53. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.
54. Сапоровская М.В. Психология межпоколенных отношений в современной российской семье. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012.
55. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. Минск: Харвест, 1998.

- 56.Смирнова Н.С. Исследование психологических защит и совладающего поведения в ситуации измены романтического партнера // Молодые ученые – нашей новой школе: Материалы 10 юбилейной науч. практ. межвуз. конф. молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения. М.: МГППУ, 2011. С. 263-265.
- 57.Собчик Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений: Практическое руководство. СПб.: Речь, 2003.
- 58.Сушков И.Р. Психология взаимоотношений. М.: Академический проект; ИП РАН; Екатеринбург: Деловая книга, 1999.
- 59.Троицкий М.М. Наука о духе. Общие свойства и законы человеческого духа. В 2-х т. М., 1882.
60. Фрейд З. Психология бессознательного: Сборник произведений. М.: Просвещение, 1991.
- 61.Хорошилова Е.А. Феномен субъективной значимости другого человека: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1984.
- 62.Черняк Е.М. Социология семьи: Учеб. пособие. 3-е изд. М.: Дашков и К, 2004. 238 с.
- 63.Шафаревич И.Р. Социализм как явление мировой истории. Эксмо, 2003.
- 64.Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс, 1969.
- 65.Шорохова Е.В., Платонов К.К., Зотова О.В., Новиков В.В. Социально-психологические проблемы социалистического соревнования // Социально-психологические аспекты социалистического соревнования. М.: Наука, 1977. С. 23-40.
- 66.Anapol D. Polyamory in the 21st century. N.Y., 2010.
- 67.Bryson M., Movsesian A. Love and its Critics: From the Song of Songs to Shakespeare and Milton's Eden. Cambridge: Open Book Publishers, 2017.
- 68.Cascais A.F., Cardoso D. 'Loving many': polyamorous love, gender and identity // Gender and Love: Interdisciplinary Perspectives. Oxford, 2012.

69. Cooper, M. L., & Sheldon, M. S. Seventy years of research on personality and close relationships: Substantive and methodological trends over time. // *Journal of Personality*, 70(6), 2002. P. 783-812.
70. Cordova I., Medina F. Amor libre en Paraguay post Guerra de la Triple Alianza. 2012.
71. Deri J. Polyamory or polyagony? Jealousy in open relationships. Burnaby, 2011. P. 119.
72. Fletcher, G. J. O., & Simpson, J. A. Ideal standards in close relationships: Their structure and functions // *Current Directions in Psychological Science*, 9(3), 2000. p. 102-105
73. Haritaworn J., Klesse C., Lin C. Poly/logue: a critical introduction to polyamory // *Sexualities*. 2006. Vol. 9. N 5. P. 518.
74. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 7 изд. Oxford University Press, 2005.
75. Jefferies M. Lebensreform: A middle-class antidote to Wilhelminism? // The University of Manchester. 2003.
76. Klesse C. Notions on love in polyamory – elements in a discourse on multiple loving // *Laboratorim*. 2011. Vol. 3. N 2. P. 4-25.
77. Klesse C. The spectre of promiscuity: gay male and bisexual non-monogamies and polyamories. L., 2012. P. 107.
78. Lee J.A. Colours of love: an exploration of the ways of loving. N.Y., 1973.
79. Mann H.K. The Lives of the Popes in the Early Middle Ages, Vol. I: The Popes Under the Lombard Rule, Part 2. FB&C Ltd, 2018.
80. Murdock G.P. Ethnographic Atlas: A Summary. Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press, 1967.
81. Murray, S. L., Holmes, J. G., & Griffin, D. W. The benefits of positive illusions: Idealization and the construction of satisfaction in close relationships // *Journal of Personality and Social Psychology*, 70(1), 1996. p. 79–98
82. Noel M.J. Progressive polyamory: considering issues of diversity // *Sexualities*. 2006. Vol. 9. N 5. P. 602.

83. Sternberg Robert J. A triangular theory of love // Psychological Review. 1986. Vol. 93. N. 2. P. 119-135.
84. Sternberg, Robert J. The Triangle of Love: Intimacy, Passion, Commitment. New York: Basic Books, 1988.
85. Sternberg Robert J.. When love stories become love traumas. Yale University, 1997.
86. Zimmerman C.C. Family and Civilization. Intercollegiate Studies Institute, 2008.

ПРИЛОЖЕНИЕ. А

ПРИЛОЖЕНИЕ. А.1

Методика «Незаконченные предложения»

Инструкция:

Перед вами список незаконченных предложений. Вам предлагается завершить каждое предложение одним или несколькими словами, вложив в него содержание характерное для вас. Выполняйте работу по возможности быстро. Завершайте начало предложения, не раздумывая, первым, что приходит в голову.

1. Любовь – это....
2. Любовные отношения – это...
3. Для меня любимый человек - это...

ПРИЛОЖЕНИЕ. А.2

Анкета для людей, состоящих в полиаморных отношениях

Инструкция:

Вам предлагается дать развернутый ответ на следующие вопросы. Помните, что нет правильных или неправильных ответов. Будьте искренними, ваши ответы очень важны.

1. Какой период времени вы состоите в полиаморных отношениях?
2. Как Вы узнали о полиамории и полиаморах?
3. Полиамория для Вас – это.....
4. Чем обусловлен Ваш выбор полиаморных отношений?
5. Насколько Вы удовлетворены полиаморными отношениями (по 10-бальной шкале, где 10 – это максимальная степень удовлетворенности отношениями)?

6. Какие положительные стороны полиаморных отношений Вы могли бы назвать?

7. Какие отрицательные стороны полиаморных отношений Вы могли бы назвать?

8. Количество партнеров, с которыми Вы состоите на данный момент времени в романтических (близких) отношениях? (Пример ответа: *у меня два партнера, я состою с одним в браке, а с другим встречаюсь*).

ПРИЛОЖЕНИЕ. А.3

Анкета для сбора социально-демографических данных (для всех)

- 1) Возраст
- 2) Семейное положение
- 3) Пол
- 4) Сексуальная ориентация
- 5) Образование
- 6) Профессиональная деятельность

ПРИЛОЖЕНИЕ. Б

Таблица Б. 1. Иерархия ценностей в группе МО и ПО

Ценности группы МО	Ср. значение	Ценности группы ПО	Ср. значение
Защита семьи	10,45	Защита семьи	9,33
Интеллект	9,09	Честность	9,52
Зрелая любовь	9,05	Зрелая любовь	9,05
Понимание и доверие в семье	9	Широта взглядов	9
Внутренняя гармония	9	Внутренняя гармония	8,95
Самоуважение	8,95	Понимание и доверие в семье	8,86
Здоровье	8,91	Настоящая дружба	8,57
Забота о себе	8,86	Интеллект	8,48
Честность	8,73	Ответственность	8,1
Настоящая дружба	8,68	Самоуважение	7,81
Достижение семьи	8,64	Выбор собственных целей	7,76
Благосостояние	8,55	Наслаждение жизнью	7,76
Выбор собственных целей	8,45	Полезность	7,57
Независимость	8,45	Независимость	7,43
Наслаждение жизнью	8,32	Забота о себе	7,24
Мудрость	8,23	Здоровье	7,24
Смысл жизни	8,18	Мудрость	7,24
Ответственность	8,18	Социальная справедливость	7,1
Широта взглядов	8,05	Удовольствие	7,05
Терпеливость	8	Терпимость	7,05
Удовольствие	7,77	Терпеливость	7
Вежливость	7,64	Достижение семьи	6,86
Интересная жизнь	7,55	Смысл жизни	6,52
Полезность	7,41	Благосостояние	6,48
Мир прекрасного	7,18	Интересная жизнь	6,48
Социальная справедливость	6,91	Мир прекрасного	6,38
Терпимость	6,73	Разнообразие жизни	5,9
Социальное признание	6,41	Вежливость	5,71

Честолюбие	6,36	Социальное признание	5,52
Разнообразие жизни	6,36	Честолюбие	5,19
Уважение старших	6,05	Потакание себе	4,76
Авторитетность	5,91	Отвага	4,76
Отвага	5,36	Авторитетность	4,71
Потакание себе	5,32	Уважение традиций	3,14
Уважение традиций	4,5	Уважение старших	2,81
Религиозность	2,86	Религиозность	1,9

ПРИЛОЖЕНИЕ. В

Таблица В. 1. Взаимосвязь ценности зрелой любви и социально-психологических параметров у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях

Социально-психологические параметры личности	Ценность зрелой любви	
	<i>моногамные отношения</i>	<i>полиаморные отношения</i>
Защита семьи (ЦО)	0,53*	-0,29
Самоуважение (ЦО)	0,06	-0,54*
Понимание и доверие в семье (ЦО)	0,49*	0,06
Здоровье (ЦО)	0,05	-0,43*
Потакание себе (ЦО)	-0,45*	-0,34
Фактор Е «подчиненность –доминантность»	-0,43*	-0,37
Ревность/страх быть оставленным	0,65**	-0,05
«Цепляние» за партнера	0,48*	-0,08

** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$

Таблица В. 2. Взаимосвязь установок к сексу и отдельных социально-психологических параметров личности у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях

Социально-психологические параметры	Установки к сексу	
	<i>моногамные отношения</i>	<i>полиаморные отношения</i>
Защита семьи (ЦО)	-0,53*	-0,29
Уважение традиций (ЦО)	-0,24	-0,5*
Религиозность (ЦО)	-0,51*	-0,03
Разнообразие жизни (ЦО)	0,33	0,48*
Удовольствие (ЦО)	0,57**	-0,12
Фактор Q2 «конформизм – нонконформизм»	0,01	-0,43*

Ревность/страх быть оставленным	-0,68***	-0,31
«Цепляние» за партнера	-0,43*	-0,14

*** $p \leq 0,001$; ** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$

Таблица В. 3. Взаимосвязь фрустрации в близких отношениях с отдельными социально-психологическими параметрами личности у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях

Социально-психологические параметры	Фрустрация (степень подавленности и наличие негативных эмоций в близких отношениях)	
	<i>моногамные отношения</i>	<i>полиаморные отношения</i>
Забота о себе (ЦО)	-0,59**	-0,01
Разнообразие жизни (ЦО)	-0,51*	0,24
Смысл жизни (ЦО)	-0,09	0,54*
Благосостояние (ЦО)	-0,44*	-0,25
Удовольствие (ЦО)	-0,44*	-0,16
Фактор F «сдержанность – экспрессивность»	0,22	0,44*
Фактор N «прямолинейность – дипломатичность»	0,29	0,48*
Фактор O «спокойствие – тревожность»	0,1	0,46*
Фактор MD «адекватная самооценка – неадекватная самооценка»	-0,37	-0,45*

** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$

Таблица В. 4. Взаимосвязь стремления к сближению в отношениях с отдельными социально-психологическими параметрами личности у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях

Социально-психологические параметры	Стремление к сближению (готовность к эмоциональной близости с партнером, принятие партнера)	
	<i>моногамные отношения</i>	<i>полиаморные отношения</i>
Здоровье (ЦО)	0,51*	-0,11
Смысл жизни (ЦО)	0,43*	-0,31
Наслаждение жизнью (ЦО)	0,26	0,71***
Благосостояние (ЦО)	0,43*	-0,05
Фактор О «спокойствие – тревожность»	0,48*	-0,25
Фактор Q3 «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»	0,1	-0,45*

*** $p \leq 0,001$; ** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$

Таблица В. 5. Взаимосвязь самоподдержки в отношениях с отдельными социально-психологическими параметрами личности у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях

Социально-психологические параметры	Самоподдержка (уровень автономности/взаимозависимости в отношениях с партнером)	
	<i>моногамные отношения</i>	<i>полиаморные отношения</i>
Забота о себе (ЦО)	0,44*	0,22
Наслаждение жизнью (ЦО)	0,7***	0,51*
Удовольствие (ЦО)	0,59**	0,47*
Фактор А «замкнутость – общительность»	0,61**	0,56**
Фактор В «интеллект»	-0,44*	-0,08
Фактор G «низкая нормативность поведения»	-0,48*	-0,14
—		

высокая нормативность поведения»		
Фактор L «доверчивость – подозрительность»	-0,44*	-0,34

*** $p \leq 0,001$; ** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$

Таблица В. 6. Взаимосвязь амбивалентности в отношениях с отдельными социально-психологическими параметрами личности у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях

Социально-психологические параметры	Амбивалентность (уровень противоречивости и нестабильности отношения к партнеру)	
	<i>моногамные отношения</i>	<i>полиаморные отношения</i>
Авторитетность (ЦО)	0,09	0,45*
Фактор С «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»	-0,43*	-0,26
Фактор Е «подчиненность – доминантность»	-0,2	0,47*
Фактор М «практичность – мечтательность»	0,44*	-0,3
Фактор N «прямолинейность – дипломатичность»	0,25	0,5*

* $p \leq 0,05$

Таблица В. 7. Взаимосвязь доверия в отношениях с отдельными социально-психологическими параметрами личности у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях

Социально-психологические параметры	Доверие (степень открытости и доверия в отношениях)	
	<i>моногамные отношения</i>	<i>полиаморные отношения</i>
Социальная справедливость (ЦО)	0,44*	0,16
Независимость (ЦО)	0,013	-0,52*

Наслаждение жизнью (ЦО)	0,44*	0,15
Фактор Е «подчиненность – доминантность»	-0,08	-0,44*
Фактор I «жесткость – чувствительность»	0,49*	-0,32
Фактор L «доверчивость – подозрительность»	-0,45*	-0,33
Фактор N «прямолинейность – дипломатичность»	-0,27	-0,46*
Фактор Q3 «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»	-0,57**	-0,21

** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$

Таблица В. 8. Взаимосвязь ревности в отношениях с отдельными социально-психологическими параметрами личности у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях

Социально-психологические параметры	Ревность/страх быть оставленным (степень ревности и концентрации на отношениях, страх потерять любовь партнера)	
	<i>моногамные отношения</i>	<i>полиаморные отношения</i>
Защита семьи (ЦО)	0,53*	0,35
Понимание и доверие в семье (ЦО)	0,46*	0,27
Зрелая любовь (ЦО)	0,65**	-0,05
Смысл жизни (ЦО)	0,07	0,44*
Фактор Е «подчиненность – доминантность»	-0,48*	0,15
Фактор F «сдержанность – экспрессивность»	0,5*	0,24
Фактор L «доверчивость – подозрительность»	0,14	0,45*
Фактор O «спокойствие – тревожность»	0,22	0,5*

Установки к сексу	-0,68***	-0,31
-------------------	----------	-------

*** $p \leq 0,001$; ** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$

Таблица В. 9. Взаимосвязь «цепляния» за партнера с отдельными социально-психологическими параметрами личности у респондентов, состоящих в моногамных и полиаморных отношениях

Социально-психологические параметры	«Цепляние» за партнера (степень недифференцированности личностных границ в отношениях и психологическое слияние)	
	<i>моногамные отношения</i>	<i>полиаморные отношения</i>
Защита семьи (ЦО)	0,44*	0,03
Забота о себе (ЦО)	-0,60**	-0,02
Мудрость (ЦО)	-0,05	-0,5*
Зрелая любовь (ЦО)	0,48*	-0,08
Разнообразие жизни (ЦО)	-0,44*	0,24
Смысл жизни (ЦО)	0,04	0,57**
Фактор А «замкнутость – общительность»	-0,06	-0,51*
Фактор Е «подчиненность – доминантность»	-0,45*	0,12
Фактор G «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»	0,49*	0,49*
Фактор I «жесткость – чувствительность»	0,01	-0,45*
Установки к сексу	-0,43*	-0,14

** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$

ПРИЛОЖЕНИЕ. Г

Таблица Г. 1. Статистически значимые различия между респондентами, состоящими в моногамных и полиаморных отношениях

Показатели	Респонденты, состоящие в моногамных отношениях (средние)	Респонденты, состоящие в полиаморных отношениях (средние)	Значимость U – критерия Манна-Уитни
Достижение успеха (ЦО)	8,64	6,86	0,023
Забота о себе (ЦО)	8,86	7,24	0,037
Здоровье (ЦО)	8,91	7,24	0,036
Уважение старших (ЦО)	6,04	2,81	0,000
Благосостояние (ЦО)	8,54	6,48	0,01
Терпеливость (ЦО)	8	7	0,038
Вежливость (ЦО)	7,64	5,71	0,004
Фактор G «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»	8,23	5,57	0,001
Фактор M «практичность – мечтательность»	6,04	7,33	0,043
Фактор N «прямолинейность – дипломатичность»	5,27	3,19	0,002
Фактор Q1 «консерватизм – радикализм»	7,73	9,19	0,012
Стремление к сближению	4,51	3,65	0,000
Установки к сексу	73,27	90,86	0,000